

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Дагестанский государственный университет

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МИРОВОЙ НАУКЕ

Материалы IV международной научно-практической
конференции 5–6 мая 2013 года

Прага
2013

Теория и практика гендерных исследований в мировой науке : материалы IV международной научно-практической конференции 5–6 мая 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 91 с.

Редакционная коллегия:

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.

Бутаева Марзижат Ахмедовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных технологий Дагестанского государственного университета, председатель союза женщин г. Махачкалы.

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, в которых рассматриваются гендерные отношения в современном обществе, история гендерных исследований, междисциплинарный аспект изучения и гендера. Освещаются некоторые аспекты репрезентации гендера в языке и культуре. Часть публикаций затрагивает вопросы гендерной психологии и педагогики.

УДК 001

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-39-0

СОДЕРЖАНИЕ

I. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРА. ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГЕНДЕР

Калугина Е.Н., Красса С.И.

Основания гендерологии языкового субстандарта 5

Пылайкина В. П.

Категории гендера в современном английском
и русском языках 10

Абдувахабова М. А.

Коммуникативные свойства гендера на материале
фольклорных текстов13

Дзюбенко А. И., Цимбалист Д. А

Коммуникативная стратегия вежливости в современном
английском художественном дискурсе: гендерный аспект.....15

Дзюбенко А. И., Салтыкова Е. А.

Концепт «Красота» в современной английской художественной
литературе: гендерный аспект.....19

II. ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Краснова О. П.

Гендерное смыслополагание: антропологическая модель цивилиза-
ционных парадигм России и Запада 24

Маргарян Л. Е.

Гендерный дискурс в исторических работах Робертсона 34

Чепелева А. В.

Анализ гендерных предрассудков в Исламе..... 44

Кондратьева С. Б.

Труд и гендерные отношения 52

Николаева Е. А.

Специфика развития гендерной системы российской семьи
в условиях рисков периода трансформации..... 55

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Толстикова О. М. Формирование первичных гендерных представлений у детей дошкольного возраста в условиях детского сада.....	59
Коногорская С. А. Гендерно-возрастные особенности развития пространственного мышления учащихся	62
Балгабекова Т. В. Гендерные аспекты интеграции обучения и воспитания в современной школе (создание модели школы полного дня по принципу раздельного обучения девочек и мальчиков в условиях общеобразовательной школы)	69
Низовцова Т. А. Влияние противоправного поведения на гендерные установки подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания	73
Кухарчук О. В. Подготовка студентов к использованию инновационных технологий в специальном образовании	78
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году.....	83
Информация о журнале «Социосфера»	86
Издательские услуги НИЦ «Социосфера».....	90

I. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРА. ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГЕНДЕР

ОСНОВАНИЯ ГЕНДЕРОЛОГИИ ЯЗЫКОВОГО СУБСТАНДАРТА

Е. Н. Калугина, С. И. Красса

Ставропольский государственный аграрный университет,
Северокавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия

Summary. The aim of the article is to offer the new subject in the language and culture study in the periphery areas. The paper represents the object, subject, aims and tasks, its structure and correlation with the other fields of researches, methods, and practical application.

Key words: sociolinguistics; cognitive linguistics, genderology.

Цель настоящей работы – предложить новую предметную область в исследовании языка и культуры в их периферийных областях, представить в первом приближении описание её объекта, предмета, целей, задач, структуры, сопряжения с другими областями исследования, методов и приёмов, сферы практического применения.

Вводимая научная дисциплина может быть названа гендерологией языкового субстандарта, под которой понимается комплексная лингвистическая наука, предметом которой является исследование образа мужчины и женщины, как они отражены в некодифицированных формах языка, и особенностях мужской и женской речи в этих периферийных языковых формах. Таким образом, уже на этапе дефинирования могут быть выделены перцептивные и продуктивные аспекты гендерологии языкового субстандарта.

Исходя из предложенного определения, гендерология языкового субстандарта является комплексной гуманитарной научной дисциплиной в предметной области лингвистики, а именно: а) социолингвистики, поскольку изучаются социальные варианты языка, б) лингвокультурологии, так как исследуются репрезентации субкультур в языке, в) когнитивной лингвистики, поскольку применяются когнитивные парадигмальные основания и методы исследования, г) гендерной лингвистики, поскольку изучаются особенности пола, репрезентированные в языке.

Если рассматривать методологию дисциплины, то можно выделить три уровня – философский, общенаучный и частнонаучный. С позиции философских принципов язык рассматривается как диалектическое единство материального и идеального, объективного и

субъективного, динамического и стабильного в знаковой системе, обладающей свойством социальной предназначенности.

Общенаучные методологические основы исходят из принципа антропоцентризма, ставящего человека во главу угла, и детерминизма. Причём мы избегаем моделей жёсткой детерминации, отдавая предпочтение нелинейным вариантам детерминизма, моделям самоорганизации, в которых наблюдаются явления синергии [9].

Частнонаучные методологические основы опираются на положения социалингвистики, которая «изучает формы существования языка в их социальной обусловленности, общественные функции и связи языка с социальными процессами, зависимости языка от них и отражении их в его членении и структуре» [11, с. 5]. Соотношение внешней и внутренней детерминации в случае субстандарта может быть охарактеризовано с помощью социалингвистической переменной – «величины, которая зависит от некоторой нелингвистической переменной социального контекста: говорящего, слушающего, аудитории, обстановки и т. п.» [8, с. 150]. Лингвистические признаки, которые У. Лабов называет индикаторами, «образуют регулярное распределение по общественно-экономическим, этническим или возрастным группам, но в речи каждого индивидуума проявляются более или менее одинаковым образом в любом контексте». Эти индикаторы можно стратифицировать, если социальные контексты подлежат иерархическому структурированию. Социалингвистические переменные, называемые учёным маркёрами, обладают не только социальной дистрибуцией, но и стилистической дифференциацией.

Говоря о методологии исследования, следует упомянуть мнение С. А. Сухих, который пишет: «Общая тенденция научного поиска в лингвистике состоит в движении мысли от абстрактного коммуниканта с его гендерными и этнокультурными атрибутами к субъекту коммуникации с его конкретными психологическими качествами» [10, с. 39]. Позволим себе не согласиться с мнением учёного и добавить, что гендерные и этнокультурные атрибуты как раз снимают абстрактный характер субъекта коммуникации, вводя его в определённые языковые социумы, что, конечно же, не снимает возможности конкретизации его психологических качеств и, по нашему мнению, лежит уже рамками собственно науки о языке.

Важнейшими источниками научных идей в предлагаемой нами теории являются лингвокультурология и когнитивная лингвистика. Мы исходим из того, что когнитивная методология и лингвокультурологический инструментарий в недостаточной мере находят применение в социалингвистических исследованиях субстандартных языковых формаций, несмотря на активность названных штудий в исследованиях языка и культуры. Проведённое нами исследование концептов «мужчина» и «женщина», в частности, подтвердило гипотезу о том, что данные концепты являются проекцией обще-

культурных представлений о мужчине и женщине как носителях качеств и свойств, социально предписываемых, сформировавшихся на основании различных представлений, стереотипов, эталонов, идеалов. В этих концептах проявляется как национальная, так и субкультурная специфика, находящая выражение в количественном и качественном различии языковых средств, репрезентирующих концепты в социально и культурно ограниченных областях языка. Отмеченная специфика находит отражение и на когнитивном уровне – особенностях структурирования концептов «мужчина» и «женщина» [2]. Предложенное структурирование гендерных концептов [4] находит своё отражение в интродукции когнитивных признаков, когнитивных деривационных маркёров [3], когнитивных метафор [2; 4] в качестве опорных элементов такой упорядоченности эмпирики. В то же время возникает возможность соотнесения когнитивных деривационных маркёров и когнитивных признаков, с одной стороны, и социолингвистических переменных У. Лабова (индикаторов, маркёров). Всё это позволит включить социолингвистическую традицию в когнитивный контекст.

Таким образом, под гендерологией языкового субстандарта понимается междисциплинарная область на стыке языкознания и гендерологии. В свою очередь гендерология также представляет собой комплексное научное образование. Происходит сужение, конкретизация и одновременно расширение предметного поля гендерной лингвистики. С одной стороны, гендерология языкового субстандарта уже гендерной лингвистики исследует не весь язык, а только его области, ограниченные в социальном отношении (возраст, сфера применения), а также в функциональном отношении. С другой стороны, гендерология языкового субстандарта знаменует собой расширение языкового материала в сторону выхода его в периферийные области, это соотношение затрагивает не только вопросы широты языкового материала, хотя подобное, конечно, имеет место. Как бы то ни было, сленг, жаргон, арго, даже взятые вместе, значительно уступают стандартным проявлениям в количественном отношении. Рассматривая проблему в аспекте употребительности, можно отметить, что слова за рамками литературного языка более чем частотны в современном неформальном дискурсе, проскальзывают они и в жанры речи, искони бывшие образцами литературной нормы.

В целом гендерология языкового субстандарта представляет антропологическую парадигму, поскольку рассматривает субъект коммуникации в ипостаси его пола как социального фактора. Антропоцентризм является ведущим принципом и потому, что «человек говорящий» владеет более чем одним кодом, в частности более чем одним социальным языком.

В том числе и поэтому одна из задач гендерологии языкового субстандарта – включение в научный оборот социолингвистики,

лингвокультурологии и гендерной лингвистики когнитивных методов, наряду с методами лингвокультурологической интерпретации – методов социологического описания личности.

Теоретические основания позволяют разработать новую теорию субстандартных языковых форм, что далее даёт возможность выйти на практическое применение её положений. Прежде всего это создание словаря нового типа, например по типу словаря лингвоконцентров, в котором могут быть такие зоны, как:

- лексический вход (имя концепта);
- зона значения (подзоны: номер значения, дефиниция, оттенки значения);
- зона примеров;
- тезаурусная зона (тематическая группа, гиперонимы, гипонимы, синонимы, антонимы);
- образная зона (семантический перенос, фразеологизмы, устойчивые сравнения, эпитеты);
- символная зона (значения и выражения, имеющие символический характер, соотношение с другими символами);
- дискурсивная зона (поговорки и пословицы, выражения, афоризмы, цитаты, прецедентные высказывания);
- зона аксиологии и культурологического комментария [5, с. 221].

Второе практическое направление – это лингвистическая экспертиза, в частности такой её вид, как автороведческая экспертиза, в области которой не существует общепризнанных методик осуществления атрибуции автора. Один из авторов настоящей статьи относит их к «экспертизам с формированием пробного арсенала методик» <...>. Отсутствие общепризнанных методик в установлении авторства предоставляет специалисту свободу в выборе различных конфигураций исследовательских процедур: это может быть соединение используемых стилиметрических методик: средняя длина слова, длина предложения, употребление дискурсивных слов <...>. В то же время возможно включение иных, ранее не применяемых процедур, таких как выявление фоносемантической проекции текста, построение его частотного словаря, анализ типичных ошибок и другие [6, 90]. Между тем в экспертизе подобного рода методики не специфицированы как в отношении пола, так и в отношении оппозиции «стандарт / субстандарт», что может повысить степень надёжности выводов по такому исследованию.

Широким полем приложения представляется и реклама и PR. В этом отношении релевантны не только характеристики мужчины и женщины, но и особенности их речи в аспекте теории воздействия и интенциональности. Поскольку язык мужчины и женщины представляет собой сложную гетерогенную структуру, состоящую из стандартных и субстандартных элементов, гендерное изучение язы-

ка целевых групп открывает серьёзные перспективы в этом направлении. Такую возможность предоставляют, в частности, форумы, группы в социальных сетях. Небезынтересны в данном отношении так называемые мужские и женские словари в сети, другие сетевые источники социолектной информации.

Таким образом, гендерология языкового субстандарта представляет собой актуальную научную проблему, разработка которой позволит создать современную теорию на стыке языкознания, культурологии и социологии. Для формирования данной научной области уже существует определённый теоретический и практический задел, востребованность лексикографической, экспертной, рекламной практики и других направлений стимулирует разработки в области теории и методов этой дисциплины, ускоряет её формирование как нового научного целого.

Библиографический список

1. Калугина Е. Н. Концепты “мужчина” и “женщина” в субстандарте русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ставрополь, 2008. – 24 с.
2. Калугина Е. Н. Метафорические наименования мужчины и женщины в субстандарте русского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 54. – С. 85–87.
3. Калугина Е. Н. Когнитивные деривационные маркеры в номинациях гендерных концептов субстандарта английского языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 22 (239). – С. 10–13.
4. Калугина Е. Н. Метафорические наименования мужчины и женщины в субстандарте английского языка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – № 2. – С. 44–51.
5. Красса С. И. Когнитивно-лексикографические аспекты репрезентации городской субкультуры // Личность, речь и юридическая практика. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 10. Ч. 1. Ростов-на-Дону : Донской юридический институт, 2007. – С. 219–222.
6. Красса С. И. Методы судебной лингвистической экспертизы: практическая типология // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции, 2012. – Т. 40. – №4. – С. 88–91.
7. Красса С. И., Калугина Е. Н. Гендерные лингвоконцепты субстандарта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 25. – С. 27–31.
8. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. – М. : Прогресс, 1975. – С. 5–33.
9. Сачков Ю. В. Детерминизм // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – С. 631–632.
10. Сухих С. А. Маятник гуманитарного поиска // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. – Выпуск 10. Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2012. – С. 39–47.
11. Чемоданов Н. С. Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании // Новое в лингвистике. – Вып. VII. Социолингвистика. М. : Прогресс, 1975. – С. 5–33.

КАТЕГОРИИ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В. П. Пылайкина

Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Свердловская область, Россия

Summary. English and Russian are typologically different languages. This makes contrastive study of the category of gender impossible. Socio-linguistic approach allows to carry out such comparison. The two languages reveal great similarity. Identical groups of nouns can be singled out. Their further analysis exposes the attitude of the society towards men and women.

Key words: type of language; nouns of dual gender; feminine suffixes; semantic analysis.

Английский и русский принадлежат к разным языковым типам. Английский – язык аналитического типа с бедной морфологией и ущербными грамматическими категориями. Русский – язык синтетического типа, изобилующий морфологическими средствами выражения грамматических значений. Общепринятой является точка зрения об отсутствии категории рода в английском языке. Наличие её в русском языке никогда не подвергалось сомнению. Такое положение дел исключает возможность полноценного сопоставления двух указанных языков.

Введение понятия *гендер* в лингвистическое описание предполагает исследование средств номинации лиц, имеющих в любом языке. Рассмотрение одушевлённых существительных со значением лица с точки зрения лингвистической гендерологии делает возможным сопоставление английского и русского языков. В результате сопоставления способов обозначения пола обнаружено наличие сходства между языками и выявлены группы существительных, исследование которых позволяет описать категорию гендера: 1) существительные мужского рода, используемые для обозначения лиц обоего пола (*doctor, врач*); 2) производные существительные женского рода (*poetess, поэтесса*); 3) наименования, в семантике которых закреплена принадлежность лица к полу (*mother, мать*).

Использование существительных мужского рода для номинации лиц женского пола является одним из проявлений андроцентричности и означает «незаметность» женщин в языке, их второстепенный статус. В обоих языках наблюдается стремление к более широкому использованию гендерно-нейтральных существительных мужского рода в единственном и множественном числе.

В английском языке принадлежность гендерно-нейтральных существительных к мужскому роду может быть установлена в результате исторического анализа. Сохраняется возможность определить род существительного у сложных слов со вторым элементом –

man, –*master* (грамматический мужской род). В результате проведения политики устранения гендерных асимметрий использование таких существительных по отношению к женщинам считается в английском языке некорректным. Создаются гендерно-нейтральные термины со словообразовательными элементами двойного рода: *person (craftsperson)*, *hand (cowhand)* и т. д.

Морфологический способ является основным средством выражения родовых различий в русском языке. В современном русском языке суффиксы мужского рода являются формальными показателями отнесённости наименования к лицу независимо от пола. От некоторых наименований мужского рода не может быть образовано производное существительное женского рода (*пилот* – *пилотка*, *штукатур* – *штукатурка*). Невозможно образовать производные женского рода от существительных мужского рода с определёнными суффиксами: *-ик* (*историк, физик, генетик, комик, скептик, циник, нытик*); *-ок* (*игрок, стрелок, знаток*); *-ец* (*творец, управленец, подлец*); *-ач* (*рвач, толкач, слушач*).

Очень большую группу составляют существительные мужского рода, которые обозначают лицо по профессии, специальности, виду деятельности. Имеется множество суффиксов, с помощью которых образуются данные наименования: *-атор, -тор, -ор, -ер, -ёр, -ар, -лог, -ист, -ник* и др. (*реаниматор, селекционер, комиссионер, эмбриолог, клиницист, кожник* и мн. др.). Имеется теоретическая возможность образовать существительные женского рода от слов с указанными суффиксами. В практике использования языка такое существительное может возникнуть только окказионально (**дирижерша, *продюсерша, *гигиенистка*).

В русском языке практикуется обозначение принадлежности к женскому полу с помощью флексии глагола (*корреспондент обратилась, руководитель прокомментировала*). Намечается тенденция подчеркнуть пол с помощью флексии согласующегося определения (*легендарная тренер, местная врач-офтальмолог*).

Наибольшая степень сходства между английским и русским языками выявляется в группе суффиксальных образований женского рода. Негативная оценочность, стилистическая маркированность, двусмысленность суффиксов женского рода (*директорша – жена директора и руководительница*) препятствуют широкому использованию существительных, образованных с их помощью. Семантические асимметрии выявляют более низкий социальный статус лиц женского пола (*master знаток своего дела – mistress любовница; техник – техничка*) ставят под сомнение уровень квалификации их как специалистов. Указанные причины заставляют прибегать к употреблению гендерно-нейтральных наименований мужского рода для обозначения лиц женского пола. В группе производных суще-

существительных женского рода андроцентричность английского и русского языков проявляется в наибольшей степени.

В современном английском и русском языках имеются существительные, в лексическом значении которых закреплена принадлежность лица к полу. Семантический способ обозначения пола является основным в английском языке. За существительными закреплено значение лица мужского или женского пола на протяжении веков (*damsel* «девица» – ж. р., *fox* «щеголь» – м. р.). В русском языке имеются существительные, у которых значение «пол» определяется преимущественно по лексическому значению основы (*вышивальщица*, *дурнушка* – ж. р., *бабник*, *усач* – м. р.).

В русском и английском языках среди одушевлённых существительных со значением лица выделяются одни и те же семантические группы. Основное отличие имеется в группе обозначений лиц по их роли в жизни общества. В русском языке обнаружено большое количество слов, в лексическом значении которых закреплено занятие определённым видом профессиональной деятельности с учётом пола референта. Следует иметь в виду, что многие существительные вышли из употребления. Среди наименований лиц, которые не соблюдают морально-нравственных норм общественных отношений, в русском языке дополнительно имеется группа обозначений мужчин, ведущих легкомысленный, праздный образ жизни, бездельников. В английском языке нет существительных с таким значением. Прочие несоответствия между двумя языками касаются количественных соотношений наименований в выделенных семантических группах. В английском языке имеется больше обозначений мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации, обозначений женщин, торгующих своим телом. В жаргонной лексике английского и русского языков оба указанных направления являются одними из приоритетных.

В английском языке обнаруживается больше обозначений лиц как представителей своего пола, обращений к лицам разного пола, обозначений мужчин, заботящихся о своей внешности, несообразительных мужчин с ограниченными умственными способностями.

В английском языке в отличие от русского больше отрицательно коннотированной лексики. Одушевлённые существительные со значением лица выражают презрительное, уничижительное, пренебрежительное отношение к представителям обоего пола.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ГЕНДЕРА НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

М. А. Абдувахабова

Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан

Summary. The given article highlights gender peculiarities of communicative performance of men kind and women folk based on the folklore texts. The associative experiment was conducted for exploring gender communicative performance.

Key words: gender communicative means; gender communicative performance; gender consistency.

Последние десятилетия XX века ознаменованы становлением и развитием гендерного направления в лингвистике. Особенностью гендерных исследований является междисциплинарный характер, так как гендер определяется как комплексная социально-психологическая категория, соотносимая со всей совокупностью стратификационных, культурных, психологических и социальных различий, классифицируемых как мужские или женские. Выявление гендерных коммуникативных средств, отражённых в фольклорных материалах английского, итальянского и узбекского языков, позволяет определить, какие признаки приписывают представители разных культур женщинам и мужчинам, а также те социальные нормы и оценки, которые регламентируют их гендерное поведение. Было установлено, что у мужчин и женщин различны и стратегии поведения, и стратегии речевой коммуникации. Еще Ф. Ницше заметил, что счастье мужчины зовется «Я хочу!», а счастье женщины – «Он хочет!». Как бы под этим девизом строятся речевые стратегии мужчин и женщин. Начало гендерных исследований речевого поведения связано с именами М. Р. Кей, Р. Лакофф, С. Тремель-Плетц. Кей характеризует язык женщин как язык оправданий (*language of apology*), а язык мужчин как язык объяснений (*language of explanation*) [1, с. 14]. Под речевым поведением мы, вслед за А. Е. Супруном [2, с.147], понимаем весь комплекс отношений, включённых в коммуникативный акт, т. е. вербальную и невербальную информацию, паралингвистические факторы, а также место и время речевого акта, обстановку, в которой этот факт происходит и т. д. Следовательно, речевое поведение – это речевые поступки индивидуумов в типовых ситуациях коммуникации, отражающих специфику языкового сознания данного социума. Мужской тип коммуникации – это менее гибкая, но более динамичная и менее ориентированная на собеседника коммуникация. Наиболее распространённый жанр коммуникации у мужчин – беседа-информация, а у женщин – частная беседа. Женский тип коммуникации ориентирован на себе-

седника, на диалог, на подчинённую роль в общении, где мужчина выбирает и меняет тему разговора.

Для исследования гендерного речевого поведения мы провели ассоциативный эксперимент, где единицы-стимулы были выбраны из фольклорных материалов, таких как фольклорные сказки, паремии и афоризмы. Было взято 30 испытуемых – 15 женщин и 15 мужчин, цель эксперимента – выявление специфики образов языкового сознания мужчин и женщин – носителей английского, итальянского и узбекского языков. В результате эксперимента нами было установлено, что женщины употребляют актуализаторы во время рассказа сказок в 2,4 раза чаще, чем мужчины. Функции актуализаторов, зафиксированных в разговорной речи женщин, более разнообразны, чем функции актуализаторов, используемых мужчинами. Женщины используют начальные вводные части сказок полнее, чем мужчины, и сказка заканчивается счастливым финалом.

Наши наблюдения позволяют установить, что мужчины восприимчивее к новому в языке, в их речи больше афоризмы-неологизмы. В лексике женщин чаще встречаются устаревшие варианты и обороты пословиц. Женская речь гораздо более эмоциональна, что выражается в более частом употреблении междометий, метафор, сравнений, эпитетов, образных слов. В женской лексиконе больше слов, описывающих чувства, эмоции, психофизиологические состояния (в одном же сказочном материале женщины использовали слово «красота» 6 раз, глагола «влюбляться» 4 раза). Женщины склонны к употреблению эвфемизмов.

В ходе изучения частоты употребления отдельных частей речи было установлено, что в речи женщины больше сложных прилагательных, наречий и союзов. Женщина в своей речи чаще используют конкретные существительные, а мужчины – абстрактные; речь мужчин более прямая, они чаще пользуются глаголами активного залога, женщины – пассивного. Это объясняется более активной жизненной позицией мужчин. У мужчин порядок слов часто более изменчивый, чем у женщин.

Мужчины имеют склонность к сказкам с персонажами с социальной и физической мощью, а женщины – связанным с опекой. Наблюдения показывают, что женщины легче переключаются, «меняют» роли в акте коммуникации, проявляя большую психологическую гибкость, используя промежуточные транзитивы, особенно в кумулятивных сказках.

Подводя итоги, можно сказать, что вышеизложенные данные о мужском и женском речевом поведении нельзя считать единственно верными по следующим причинам:

– нарушение гендерной целостности (т. е. расхождение биологического и психологического) ведёт к уменьшению дифференци-

ции мужской и женской речи, и у женщин могут проявляться мужские черты речевого поведения, а у мужчин – женские;

– влияние неполовых факторов (ситуация общения, возраст, профессия, образование, уровень общей культуры и т. п.) мешает выявить чисто половые различия и назвать результаты исследования бесспорными.

Библиографический список

1. Key M. R. Male / female language. – Metuchen, 1975.
2. Супрун А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. – Минск, 1996.

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

**А. И. Дзюбенко, Д. А. Цимбалист
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

Summary. The article investigates the communicative strategies and tactics the speakers resort to while following the politeness principle in the communication.

Key words: communicative strategy; addressee; communicant; communicative tactics.

Вступая в коммуникацию, каждый участник общения преследует определённые прагматические цели, реализовать которые ему удаётся благодаря коммуникативным стратегиям, которые, будучи верно подобранными, определяют успех или неудачу в коммуникации. Выбор стратегии и тактики варьируется в процессе коммуникации и зависит от настроения собеседников, культурных особенностей и руслу самой беседы. Стоит отметить, что нейтральной коммуникации не существует: в любой ситуации говорящие преследуют какие-либо цели и имеют определённые установки, достижение которых детерминирует успешности коммуникации.

Одним из основополагающих факторов успешной коммуникации является соблюдение принципа вежливости, следование которому налагает конкретные ограничения на коммуникантов, побуждая их учитывать интересы адресата, считаться с его целями, чувствами и желаниями. Цель принципа вежливости состоит в том, чтобы избегать конфликтов между участниками коммуникативного акта. Эта цель интерпретируется в рамках теории вежливости П. Браун и С. Левинсона. Взяв за основу понятие «лица», П. Браун и С. Левинсон разработали теорию лингвистической вежливости или лингвистического этикета. Понятие вежливости тесно связано с по-

нятием «лица», так как вежливость – это использование всевозможных приёмов для того, чтобы все участники коммуникации чувствовали себя комфортно. Принцип вежливости является наиболее универсальным и общепринятым методом установления благоприятных отношений, используемым для устранения конфликтных ситуаций и «сохранения лица» в ситуациях, когда существует угроза «потерять лицо» [2, с. 79–93].

В процессе общения коммуниканты используют стратегии положительной, отрицательной и амбивалентной вежливости. Стратегия положительной вежливости заключается в сближении собеседников при помощи минимизации угрозы позитивному лицу собеседника; одобрение и понимание со стороны окружающих поддерживают самооценку коммуникантов. Данная стратегия подразумевает демонстрацию внимания к слушающему. При выборе стратегии негативной вежливости говорящий признаёт право выбора слушающего в той или иной ситуации. Стратегия амбивалентной вежливости используется в том случае, когда говорящий не навязывает своё мнение слушающему, но в то же время косвенно влияет на то, чтобы собеседник выбрал необходимый говорящему способ ведения беседы. Каждая из стратегий вежливости может быть реализована при помощи ряда тактик. К наиболее распространённым тактикам относятся просьбы, приказы, уговоры, комплименты. Выбор тактики для реализации вежливости зависит от множества экстралингвистических факторов. К ним относятся возраст, социальный статус, степень близости отношений между коммуникантами, пол и др.

Социальные границы между мужчинами и женщинами постепенно стираются, соответственно меняется и манера общения, и речевое поведение представителей обоих полов. При этом гендерно детерминированные различия в выборе стратегий и тактик вежливости всё ещё сохраняются в языке. Изначально женщине приписывались такие социальные роли, как мать, жена, хранительница очага, мужчины же считались добытчиками и главами семейства. Эти социальные роли оказывали значительное влияние на манеру общения мужчин и женщин. Однако в современном мире мы можем наблюдать не такое чёткое разграничение социальных ролей. Женщины всё чаще стремятся построить успешную карьеру, нередко они сами обеспечивают себя и свою семью.

Так, женщины считаются более эмоциональными и открытыми, чем мужчины. Женская этикетная вежливости допускает поцелуи и объятия. Среди некоторых женщин укоренился французский обычай целовать собеседницу при встрече. Однако мы можем отметить гендерные особенности данного типа невербальной коммуникации. Поцелуи приемлемы только среди женщин и полностью отсутствуют в мужской коммуникации. В силу своей природы женщины более охотно выражают свои эмоции и используют поцелуи,

объятия, прикосновения для демонстрации своего расположения к собеседнику [6, с. 51]. Другими словами, в своей коммуникации женщины выбирают стратегии положительной или отрицательной вежливости, реализованные через тактики комплимента, просьбы или уговора: *The Italian women were still singing and shrieking behind us, and someone was bending over the prostrate form of Mary Ann, who had fainted, and was stroking her hair and kissing her cheek. I saw this, so I must have lost track of Hardie for a moment, and only when I heard Mrs. Grant shout my name did I turn, just in time to ward off a blow that would surely have sent me flying into the sea* [5, с. 65]; *“You look amazing!” says Lissy as I do a twirl. “Completely fab!” - “Do I look too smart?” - “Of course not! Come on, you’re going out to dinner with a multimillionaire.” - “Don’t say that!” I exclaim, feeling nerves clutch my stomach. I look at my watch. It’s almost eight o’clock* [4, с. 170].

Среди мужчин используется другой приём для демонстрации вежливости как в деловых, так и в дружеских кругах – рукопожатие. Однако стоит обратить внимание, что английское рукопожатие обычно очень быстрое, происходит на расстоянии вытянутой руки и без сопроводительных движений второй рукой [6, с. 51]: *The Greyhound left the interstate in Knoxville two minutes before eight. Tarrance leaned closer and whispered, “Take the front door out of the terminal. You’ll see a young man wearing an orange University of Tennessee sweat suit standing beside a white Bronco. He’ll recognize you and call you Jeffrey. Shake hands like lost friends and get in the Bronco. He’ll take you to your car”* [3, с. 284].

Мужчинам не свойственно чрезмерное проявление эмоций, они говорят по существу и, как следствие, чаще употребляют прямые просьбы, в их речи преобладают короткие, иногда эллиптические предложения. Прагматические задачи мужчин реализуются при помощи стратегии амбивалентной вежливости и тактик просьбы и приказа: *“What about his family?” - “Never mentioned.” - “No word on Ray?” - “We’re still looking, Ollie. Give us some time.” - DeVasher closed the McDeere file and opened another, much thicker one. Lambert rubbed his temples and stared at the floor. “What’s the latest?” he asked softly* [3, с. 42]; *A few minutes after four a horn honked and Dutch bolted to his feet. He cursed and walked in front of the headlights. “Dammit, Mitch. It’s four o’clock. What’re you doing here?” - “Sorry, Dutch. Couldn’t sleep. Rough night.” The gate opened* [3, с. 124].

В речи женщин часто встречаются разделительные вопросы, которые являются одной из распространённых форм реализации стратегии вежливости. Они снижают степень категоричности высказывания, делают его мягче и вовлекают собеседника в разговор, давая ему возможность высказать свое мнение, точку зрения: *“But why not?” Margot asked. “You’re just worried about leaving the children with someone else, aren’t you? I’ve volunteered to watch them for you a dozen*

times, but you've never once taken me up on it. Don't worry, Ivy. Bethany and Bobby will be fine with Franklin." [1, с. 65].

Женские просьбы представляют собой вопросы с использованием модальных глаголов, наклонение глаголов изменяется с реального на ирреальное, что является одним из способов смягчения категоричности. Ирреальное наклонение глаголов придаёт всему высказыванию более вежливый характер. В данном случае речь идёт о ситуациях, когда говорящий преднамеренно изменяет наклонение используемого глагола: *"You're very generous, Abigail," Margot said diplomatically. "But wouldn't it make more sense for Stanton to buy an empty lot and build from scratch? It won't be cheap to convert your antique home into modern apartments. I'm sure you'd have to make all kinds of changes to the plumbing and such"* [1, с. 74].

Однако беря во внимание тот факт, что современные женщины уделяют большое внимание своей карьере, нередко занимают руководящие должности, следует отметить, что речь бизнес леди не отличается от речи мужчин, занимающих подобные должности. Данная социальная роль требует чёткости, определённости и строгости, поэтому в речевом поведении женщин мы можем наблюдать приказы: *"Well, I was worried about you. You'd just been through a divorce. I thought maybe this was your way of going on the rebound. That instead of making up with another miserable man who would burn through your money and break your heart, you decided to do the same thing except with a quilt shop!" Snort! - "I didn't see how you could make a go of it, not in this location, but I was dead wrong. Forgive me for doubting you"* [1, с. 49].

Как показал анализ, использование коммуникативных стратегий (положительной, отрицательной и амбивалентной) и тактик вежливости является гендерно детерминированным феноменом, получающим широкое отражение в современном художественном английском дискурсе. При этом женщины выбирают стратегии положительной или отрицательной вежливости, реализованные через тактики комплимента, просьбы или уговора, мужчинам же свойственна стратегия амбивалентной вежливости и тактики просьбы и приказа.

Библиографический список

1. Bostwick M. A Thread of Truth. – New York: Kensington Books, 2009.
2. Brown P., Levinson S. Universals in Language Usage : Politeness Phenomena // E. Goody (ed.). Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction. – New York : Cambridge University Press, 1978.
3. Grisham J. The Firm. – New York : A Dell Book, 2003.
4. Kinsella S. Can You Keep a Secret. – London : Black Swan, 2003.
5. Rogan Ch. The Lifeboat. – New York ; Boston : Reagan Arthur, 2012.
6. Фокс К. Наблюдая за англичанами. – М. : РиполКлассик, 2011.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

А. И. Дзюбенко, Е. А. Салтыкова
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The article treats the ways the concept «beauty» is verbalised in the present English fiction through the perspective of the gender determination of speech. The investigation is based on the study of English female and male writers' fictional discourses.

Key words: concept; verbal and non-verbal; cognitive model; cognitive scheme.

В последнее время отмечается значительный интерес к изучению процессов концептуализации мира как одного из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Исследования в этой области направлены на раскрытие механизмов влияния таких универсальных, при этом культурно, исторически, а зачастую и гендерно обусловленных понятий, имеющих определяющее влияние на философию и культуру социума, как «красота». В статье рассматриваются особенности репрезентации данного концепта через призму гендерного подхода на материале современной английской женской и мужской прозы. Данный материал позволяет описать реалии, отражаемые концептом «красота» на уровне представлений коммуникантов о нормах, иллюстрируемых определёнными житейскими ситуациями. Концепт «красота» относится к числу гендерно маркированных концептов, так как его реализация напрямую зависит от того, представитель какого пола даёт оценку и какое речевое поведение реализует.

В настоящее время особое внимание уделяется гендерным особенностям восприятия действительности, что стало возможным благодаря отношению к языку как к своеобразному ключу к мышлению коммуникантов. Язык – это своего рода зеркало, зеркало сознания, в котором находит отражение как реальный мир, окружающий человека, так и национальный характер и менталитет народа, система ценностей и картина мира. Одной из единиц описания картины мира считается концепт, т. к. он реализуется в языке и содержит языковые и культурные знания, представления, оценки реального мира. В концепте сочетаются самые различные формы отражения действительности, как рациональные, так и чувственные. Так как мышление человека невербально, оно осуществляется при помощи универсального предметного кода и его единиц, т. е. концептов [3, с. 7]. Исследованием сознания через вербализацию концептов на материале языка занимается когнитивная лингвистика, наука, возникшая на стыке нескольких когнитивных наук, предме-

том изучения которых является раскрытие механизмов осуществления мыслительного процесса. В рамках лингвокогнитивного подхода концепт рассматривается как мыслительное представление о воспринимаемом объекте реального и воображаемого мира [1]. Связь концепта со словом необязательна, так его вербализация (или её отсутствие) напрямую зависит от индивидуальных коммуникативных особенностей человека, а отдельные концепты вообще не подлежат вербальной реализации через лексику, фразеологию или синтаксис. В этой связи были предложены термины «когнитивная модель» (под которой М. В. Пименова понимает «стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт, знания о мире») и «языковая схема» (как «форма и способы выражения в соответствующем языке знаний об отдельных фрагментах мира») [2, с. 14]. Анализируя концепт «красота» с этой точки зрения, приходим к выводу о том, что когнитивная модель представленного концепта отражается в общепринятой для английского языкового сознания форме, которая употребляется для описания реалий жизни: красивым считается нечто, на что приятно смотреть, что близко к идеалу, имеет совершенные формы и отличается безупречностью и гармоничностью: “They walked in silence to the far side of the village and only stopped when they had reached a hollow in the hill from which there was a magnificent view of the valley all the way down to Ha Li Chuan. In the hollow stood a newly completed small white house of the most perfect proportions. Two stone lion dogs, tongues hanging over their lips, guarded the front entrance” [3, с. 12]. Языковые схемы вербализации описываемого концепта реализуются синонимическим рядом, доминантой которого выступает прилагательное beautiful [6, с. 53]:

Beautiful, adj. 1. A beautiful woman 2. A beautiful place.

1. Beautiful, pretty, handsome, attractive, lovely, cute, good-looking, striking, gorgeous, striking.

These words all describe people who are pleasant to look at.

2. Beautiful, lovely, attractive, pretty, charming, scenic, exquisite, picturesque.

These words all describe things and places that are pleasant to look at.

Как показал анализ современной английской прозы, самым распространённым средством характеристики мужчины, обладающего приятной внешностью, являются лексемы handsome, good-looking, gorgeous и stunning. Например: “I’m really sorry, Eric.” I bite my lip. “I do want to know you and...love you and everything. You must be a really wonderful person or I wouldn’t have married you. And you look really good,” I add encouragingly. “I wasn’t expecting anyone nearly so handsome. I mean, my last boyfriend wasn’t a patch on you.” [5, с. 82]; “He’s gorgeous!” she mouths, giving me a surreptitious thumbs-up, and I can’t help beaming back. It’s true. My husband is officially gor-

geous. I've never even had a date with anyone in his league before [5, с. 79].

В отношении же женщин наиболее часто используются lovely, cute, beautiful и attractive: "Darling, it was all so long ago, I really can't remember... Aren't you a good girl? Aren't you the most beautiful girl in the world?" [5, с. 214]; "When Debbie opened the door Michael thought she looked even more beautiful than he had remembered. She was wearing a long blue dress with a frilly white silk collar and cuffs that covered every part of her body from neck to ankles and yet she could not have been more desirable" [4, с. 118].

Очевидно стремление участников общения создать эмотивно насыщенное описание представителей обоих полов за счёт использования единиц с ярко выраженной эмоциональной оценкой. В этой связи beautiful, являющееся доминантной представленного синонимического ряда, постепенно замещается более яркими по эстетической и психологической оценке лексемами.

Изучая реализацию концепта «красота» в современной английской художественной литературе (на примере произведений Дж. Арчера и С. Кинселлы), можно констатировать, что он фиксируется в языке всё большим количеством лексических единиц, что свидетельствует о стремительно возрастающей актуальности данного ментального образования в концептосфере современных представителей английской культуры, которая, в свою очередь, постепенно трансформируется из традиционно описываемой как сдержанная и холодная в более эмоционально насыщенную. Таким образом, коммуниканты увеличивают эмоциональность речи при описании красоты человека или предмета и подчёркивают, насколько точно они отвечают принятым в настоящее время канонам красоты.

Английские каноны внешности человека чётко противопоставляют красоту мужчин и женщин, богатых и бедных, молодых и старых. Использование лексем beautiful, lovely, cute для описания внешности женщины уже стало аксиоматичным, в то время как частотное употребление gorgeous и stunning в отношении мужчин – современная языковая тенденция. Итак, проведённый анализ показал:

- стереотипное представление современных англичан о женской красоте состоит в описании девушки в гламурной одежде, с аккуратно уложенными волосами, с красивыми губами и длинными ногами. Например: "I fell in love with your beautiful mouth". Eric touches my top lip gently. "And your long legs"..." [5, с. 133]; "You look really nice, Fi! That's top great! ...Your hair looks so cool, all cropped like that, and those boots are fantastic" [4, с. 243]; "At a corner table for two sat a woman who, although not young, was elegant. She wore a blouse of powder crepe-de-chine, and her blonde hair was rolled away from her face in a style that reminded me of the war years, and had once again become fashionable" [4, с. 27];

• мужчин англичане предпочитают видеть в дорогом костюме, с блестящей гладкой загорелой кожей и белыми зубами, с широкими плечами и кучерявыми волосами: “He’s even better looking up close. His skin is really smooth and tanned; his teeth are a perfect gleaming white...” [5, с. 77]; “Not that I have anything against curly hair, I mean, on him, it looks fabulous” [5, с. 76]; “He wore a Wall Street banker’s pinstripe suit and, although he was nearly bald, he had a remarkable physique for a man who must have been well into his sixties” [4, с. 95].

Примечательным является тот факт, что женщинам присущ более разговорный стиль общения при общем стремлении дать эстетическую оценку, и как следствие, отмечается частое использование пауз и междометий, что свидетельствует о высоком уровне эмоциональности. Как показало исследование, мужская оценка внешности чаще всего направлена на представителей противоположного пола, что не отмечается в случае женской коммуникации. Существенным также является отождествление красивого и богатого, например: “I’m more and more positive about this. So I don’t know anything about my husband or my life. The point is, I’ve married a good-looking multimillionaire who loves me and has a huge penthouse and brought me taupe roses. I’m not going to throw it all away just because of the small detail that I can’t remember him” [5, с. 100]. В английской ментальности счастливый человек не может быть окружён некрасивыми и дешевыми вещами: “And the point is, I’m still the luckiest girl in the world. I have a gorgeous husband, a wonderful marriage, and a stunning apartment. I mean, just look around! Tonight the place looks even more jaw-dropping than ever. The florist has been and gone-and there are arrangements of lilies and roses everywhere. The dining table has been extended and laid for dinner with gleaming silverware and crystal and a centerpiece like at weddings. There are even place cards written out in calligraphy!” [5, с. 183]. При разграничении красоты внешней и внутренней, общая частотность лексем, выражающих красоту внутреннюю, значительно уступает числу лексических обозначений красоты внешней, что, к сожалению, свидетельствует об утрате духовности в повседневной жизни: “So your husband’s quite a stunner!” “D’you think so?” I try to appear nonchalant. “Yeah, he is quite nice-looking, I suppose...” “He’s amazing! And you know, he came around the ward yesterday, thanking us all again for looking after you. Not many people do that” [5, с. 86].

Библиографический список

1. Павиленис Р. И. Проблема смысла. – Вильнус : Мысль, 1983.
2. Пименова М. В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Вып. 5. – Ставрополь ; Пятигорск, 2007.

3. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / Антология концептов. – М. : Гнозис, 2007.
4. Archer J. A. Quiver Full Of Arrows. – London : Pan Books, 2003.
5. Kinsella S. Remember Me. – London : Black Swan, 2008.
6. Oxford Learner's THESAURUS. A Dictionary of Synonyms. – Oxford, 2008

II. ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ГЕНДЕРНОЕ СМЫСЛОПОЛАГАНИЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПАРАДИГМ РОССИИ И ЗАПАДА

О. П. Краснова

**Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия**

Summary. The author of an article investigates an actual problem of a gender semantic assuming of civilization paradigms of Russia and the West. The subject orientation of a socio-cultural discourse is the analysis of anthropological models of Russia and the West presented by gender characteristics of the "male" machismo and "female" anima. The basis for the analysis of gender and mental criteria of anthropological models were the researches of traditional manifestation of socially significant characteristics of the gender in civilization measurements.

Key words: civilization; femininity; masculinity; womanliness; power; feminine; machismo.

Личность, сознающая свою ценность и представляющая нравственную самоцель, есть сознание не природы, но культуры. Такой личностью-самоцелью является совершенно одинаково как мужчина, так и женщина.

В. М. Хвостов.

Женщина и человеческое достоинство

Исследование проблемного поля российского гендера предусматривает анализ проявлений цивилизационной специфики российской маскулинности/феминности в русле идеи их самовыражения, детерминированных социально-историческим процессом и особенностями менталитета.

Структурно-семантический анализ в границах современных российских гендерных исследований открывает возможность определять приоритетные теоретические тенденции в контексте значимости цивилизационных традиций, цивилизационной преемственности, а также цивилизационных расколов и отклонений от традиций в направлении исследуемой проблемы.

Антропологическая модель российского гендера может быть представлена гендерно-ментальной спецификой и отражает особенности России как феминной цивилизации.

Философское наследие Н. А. Бердяева (1874–1948) позволяет найти аналитические определения границы, которая лежит между Россией и Западом, представляет социокультурные характеристики нации в её позитивных и негативных проявлениях, определяя первопричины их происхождения.

Философское наследие Н. А. Бердяева рассматривается в контексте сопоставления цивилизационных парадигм России и Запада, Российской цивилизации, для которых свойственны качества, свидетельствующие о трёх цивилизационных форматах гендера.

Формат первый связан с пониманием природы русской души, которая определяется как:

- женственная, пассивная, покорная в делах государственных;
- Россия – земля покорная, женственная;
- в отношении к государственной власти русский народ и русскую историю отличает пассивная, рецептивная женственность;
- женственность славян делает их мистически чуткими, способными прислушиваться к внутренним голосам; духовная энергия русского человека вошла вовнутрь, в созерцание, в душевность [2, с. 228–230, 280].

Формат второй определяет мировоззренческую специфику, духовно-нравственные и психологические установки, которые связаны с особенностями:

- самосознания русского человека, способного освобождаться от лживых и фальшивых идеализаций, отталкивающего бахвальства бесхарактерного космополитизма;
- коллективизма как традиции русской цивилизационной идентичности, проявляющейся в любви русского народа жить в тепле коллектива, «в какой-то растворённости в стихии земли»;
- коллективного смирения, которое даётся русскому человеку легче, чем религиозный закал личности, чем жертва теплом и уютом национальной стихийной жизни; за смирение получает русский народ награду – уют и тепло коллективной жизни;
- отсутствия пределов смиренному терпению многострадального русского народа [2, с. 228–230];
- моральное сознание русских заключается в том, что моральные оценки русских определяются по отношению к человеку, а не к отвлечённым началам собственности, государства, не к отвлечённому добру [2, с. 218–219].

Формат третий отражает цивилизационное соотношение между государственной властью и русским народом, свидетельствующее о том, что государственная власть для безгосударственного русского народа внешний, а не внутренний принцип, она не из него созидалась, а приходила как бы извне, как жених приходит к невесте. Часто власть производила впечатление иноземной, какого-то немецкого владычества; русская безгосударственность является не

завоеванием свободы, а отдаением себя, свободой от активности; формы русского государства делали русского человека бесформенным; смирение стало его самосохранением [2, с. 280]; давящая сила русской государственности была направлена на угнетение самодеятельности и активности русского человека, она слагала с русского человека бремя ответственности за судьбу России и возлагала на него службу, требовала от него смирения [2, с. 282].

Антиномичность русской феминности/маскулинности находит своё толкование в созидании российской государственности: Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире, всё в России превращается в орудие политики; русский народ – создатель могущественного в мире государства; силы народа отдаются колоссу государственности, которое превращает всё в своё орудие – интересы созидания, поддержание и охранение огромного государства; всё это не оставило сил у русского народа для свободной творческой жизни. [2, с. 231].

Концептуальным основанием исследуемой проблемы «феминности/маскулинности» в контексте парадигм цивилизаций является характеристика «мужского/женского» начал, зависящих от этнических составляющих; адаптивно-деятельностных моделей, сложившихся на их основе; от механизмов конструирования этноса [5, с. 61].

«Мужское/женское» как в своём универсальном, символическом, так в онтологическом и антропологическом смыслах наделены определёнными константами, которые являются соответствиями сущностных черт. «Женское/феминное начало» в восточном менталитете характеризуется нерасчленённым унитарным сознанием, цельностью бытия, таинством, неоднозначностью, воображением, эмоциональностью, интуицией, жалостью и милосердием [5, с. 63].

Женственность России как феминной цивилизации в гендерной картине мира определяется склонностью к хаосу, непредсказуемостью, неспособностью к самоконтролю, экстремизмом, иррационализмом, излишней покорностью и терпением, слабостью воли, неуверенностью ни в чём: доброта и милосердие вызывают опасения; душевностью; эмоциональностью, экспрессивностью [3, с. 4].

Антропологическая модель русского начала «маскулинности», по определению русских философов, находит своё выражение в проявлениях «женского начала»: женской уступчивости и мягкости (В. В. Розанов, 1856–1919); «вечно бабьем в русской душе» (Н. А. Бердяев, 1870–1948); женском характере, в котором находят своё воплощение типичные черты славянского народа (Н. Я. Данилевский, 1829–1890).

Конституирующими принципами маскулинности в контексте русского цивилизационного начала являются разум/логос, рациональное начало, логократия, логоцентризм, духовное соотнесение ума с мужским началом [8, с. 384].

Этимология русского слова «муж» через древнеиндийское «тапи» – «человек, мужчина» восходит к «теп» – мыслить, думать [10, с. 160].

Русское слово «*мужукать*» – «думать, раздумывать, соображать, толковать»; «*мужевать*» – «обдумывать, размышлять, соображать» [6, с. 332].

В. И. Даль значение слова «мужевать» определяет свойственной способностью «рассуждать, раздумывать, соображать, толковать здраво, как должно мужу».

Социально-антропологическая формула российской цивилизации в контексте исследуемой проблемы феминности/маскулинности раскрывает социокультурную и историческую закономерность, свидетельствующую о том, что сверхнапряжённая историческая судьба русской нации требовала напряжения именно мужского характера.

В то же время угнеталась мужская составляющая, провоцировался её возврат в женственную стихию: если душе не хватает мужественного сопротивления невзгодам, она склонна защититься от них в женственной демобилизации – расслабленности, слабохарактерности [1].

По мнению социального философа Р. И. Соколовой, теоретическое положение о том, что Россия преимущественно «женская» цивилизация, следует рассматривать в духовном смысле. Внешние трагедии и внутренние драмы, характерные для российской истории, подрывали и истощали духовные силы народа, его истинную мужественность и волю к сопротивлению.

«Западничество» в России понимание женственности в гендерном ключе осуществляло в стремлении приобщить Россию к «маскулинным» ценностям и тем самым стремилось осуществить дисциплинирующее, организующее и оформляющее начало.

Произошла переориентация цивилизационных оснований России и привела государство к целому ряду негативных последствий транзитного социума.

В. М. Хвостов (1868–1920), российский учёный, обладавший разносторонним научным потенциалом философа, методолога-обществоведа, социолога, психолога и исследователя философских и социологических основ этики, почитаемый П. А. Сорокиным в качестве своего учителя, в монографии «Женщина и человеческое достоинство» (1914), отмечает дружное сотрудничество мужчины и женщины в контексте эволюции человечества.

На рубеже XIX–XX вв. В. М. Хвостов определяет общечеловеческое предназначение мужчины в формулировании объективных норм права и принципов морали, в развитии абстрактной стороны культуры.

Исследуя гендерные соотношения в социуме, В. М. Хвостов рассматривает в качестве «руководящего значения» идею челове-

ского достоинства, и утверждает то, что нравственные задачи мужчин и женщин могут не совпадать даже при условии общих руководящих принципов морали.

Особенность женщины в России характеризуется учёным в аспекте «славянства»: «славянка от природы своей является существом далеко не слабым; женщины у славян пользовались сравнительной свободой» – констатирует В. М. Хвостов [9, с. 219].

«Женское/феминное начало» характеризуется учёным определенными качествами:

- восприимчивостью к страданиям, выносливостью, способностью восстанавливать равновесие внутри самого организма;

- чувствительностью; женщина – сама жизнь, источник жизни, стихийнее мужчины, стоит ближе к природе, ближе к миру (Парацельс);

- стремлением жить всей полнотой доступных человеку переживаний;

- субъективностью, невозможностью отрешиться от собственной конкретной личности;

- тенденцией конкретности женского мышления;

- внушаемостью, способностью оказывать сопротивление окружающей среде, её вредным воздействиям для поддержания собственной жизни, включая инстинкт материнства (охранительная социальная функция);

- нерасчленённостью своего внутреннего содержания: женщина может меньше различать в себе различные «Я» и давать им возможность относительно независимого существования;

- в жизнедеятельности женщины отдельные стороны жизни постоянно находятся в гораздо большем взаимодействии;

- женщина остаётся самой собой, полной человеческой личностью неспособной на раздвоение и абстрактное расчленение своего существования;

- преимущественно женщинами выработаны качества, находящиеся в прямой связи с их материнскими функциями и способствующие развитию культуры: предусмотрительность, настойчивость в труде, готовность помогать друг другу в достижении общих целей;

- материнская любовь является источником симпатии и альтруистической любви; в женском гении любви выражается одарённость, способность любить, понимать, симпатизировать и помогать другим людям. Любить – это значит: первая форма – входить в качестве элемента в систему, в которой любящий является центром (элемент системы – центр), в чём заключается любовь альтруистическая; вторая форма заключается во включении любящего в систему, центром которой являемся мы сами и сущность этой любви – эгоистическая; третья форма представляет вхождение вместе с ним

как элементом в систему, центром которой является или ещё какое-нибудь лицо, или социальное целое, или общая идея [9, с. 285, 289].

«**Мужское/маскулинное начало**» реализуется в формулировке объективных норм права, принципов морали, развитии абстрактной стороны культуры, её объективного содержания в соответствии с воззрениями и вкусами своего пола, являясь масштабом и образцом формулируемых нравственных принципов, добытые результаты которых применялись и к женщинам.

Мужчина представлялся в качестве «человека» и воплощения общечеловеческой нормы. Философы и моралисты при рассмотрении мужчины ставили вопрос об общечеловеческих качествах и задачах. Женщине отводилась роль дополнения к мужчине.

В качестве общечеловеческих маскулинных показателей В. М. Хвостов выделяет определённые качества, представленные следующими смысловыми составляющими социокультурного портрета мужчины:

1. Психологическая составляющая, которую следует учитывать в социальном самовыражении; темперамент мужчины, для которого свойственно проявление агрессивности, подвижности, взрывчатости, активного натиска.

2. Деятельностная составляющая заключается в большой продуктивности мужчины по отношению к объективным, стоящим вне организма задачам.

Характерными особенностями деятельности мужчины являются направленность его деятельности не на сам жизненный процесс, как у женщин, но на цели, стоящие во вне; склонность приспособлять свою жизнь к всевозможным целям; способность специализироваться в решении определённых задач или определённом роде деятельности; приспособленность к специализации и объективизации своей деятельности.

3. Основы «философии жизни» мужчины представлены положениями:

– «мужчина часто только существует», жизнь для него является средством для достижения определённой специальной задачи;

– мужчине присуща способность растворяться в объективных ценностях, забывая в них свою индивидуальность, способность развивать отдельные стороны жизни;

– свойственно выявлять объективное сверхличностное содержание, которое дано в отдельных сторонах жизни и может быть из них извлечено; он может проводить гораздо более резкую границу между своим поведением и личностным «Я»;

– мужчина приспособлен к борьбе с внешним миром.

4. Творческая составляющая мужчины выражается в способности в большей степени, чем у женщины отделять свое произведение от

самого себя; развиваться в порядке закономерности, присущей самому произведению, независимо от свойств его творца [9, с. 272, 282].

Сопоставительный анализ парадигм цивилизаций Запада и России актуализирует «локальные» проблемы гендерной политики, осуществляемой в странах с преобладающим славянским населением.

«Мужское начало» Западной цивилизации обладает следующими особенностями: индивидуализмом, активностью, деятельностью, тягой к господству, стремлением приказывать, надзирать, сдерживать и подавлять; мужчина – воин, строитель, искатель приключений.

Мужская модель Западной цивилизации отличается спецификой направленности на внешний контроль, приоритетом свободы над долгом. Доминирование «мужского начала» подавляет «женское» начало.

Мужская модель цивилизации построена на активном вмешательстве во внешний мир с помощью орудий труда, оружия, моторов, механизмов, бизнеса, образования, науки, изобретений.

В мужском поведении доминируют установки на «Я-принцип», гордость, соревнование, храбрость, склонность к риску, нетерпение, словесное и физическое воздействие. Проявление мужественности как цивилизационного качества зависит от степени преобладания элементов секуляризации.

Для западной цивилизации, сформированной «мужским началом», характерными особенностями являются: способность к функциональной автотрансформации; ментальная устойчивость; мужественная предрасположенность; бессознательное присутствие архетипической фигуры мужчины» [5, с. 62].

Герой-мужчина прометеевского толка бунтарь, «взыскивающий для себя свободы движения, постоянно стремится отделиться от породившей его первоосновы и подчинить её себе» [7, с. 375].

Гипертрофированная мужественность проявляется в рациональном стиле мышления, характеризуется хладнокровным рассудочным «его».

Проявление «мужского начала» выражается в реализации принципа, мотива, движущей силы организации социальных форм жизни, следствием чего является развитие независимой человеческой воли, самостоятельного индивидуального «его» самоопределяющего человека, для которого свойственны неповторимость, обособленность и свобода, при этом происходит подавление «женского начала» в менталитете.

Спецификой менталитета «мужской»/«маскулинной» цивилизации Запада в сравнении с «женской»/«феминной», является западный тип мышления, мужская модель поведения, которым свойственно отрицание цельности бытия, таинства, неоднозначности, воображения, эмоций, интуиции [7, с. 378].

**Гендерно-ментальные основания
антропологических моделей России и Запада:
структурно-семантический анализ типологии
локальных цивилизаций**

Маскулинность – мужской тип цивилизации	Феминность – женский тип цивилизации
<p>Формализм, заорганизованность, чрезмерная трезвость, жёсткая интенсивность, рациональность, эмпиристический релятивизм, безверие, революционный и воинственный дух (И. А. Ильин).</p> <p>Властность, напористость; активность; физическая сила, уверенность в себе; склонность к технике, спорту; работе на себя; участию во внешней/публичной жизни;</p> <p>Неприязнь к иностранцам, религиозным мужчинам, умным и худым женщинам; танцам; играм, связанным с разгадыванием загадок, к одиночеству.</p>	<p>Женственность России: хаос, непредсказуемость, неспособность к самоконтролю, экстремизм, иррационализм, излишняя покорность и терпение, слабость воли, неуверенность ни в чём: доброта и милосердие вызывают опасения; душевность; эмоциональность, экспрессивность.</p>
<p>Приоритет свободы над долгом.</p>	<p>Христианская (православная) трактовка: «женское» начало олицетворяет мощь, порождает большую духовную силу, которая в русской цивилизации характеризуется «мужественностью» – сила духа – готовность к подвигу, самопожертвованию.</p> <p>«Духовность нужна и для борьбы, которую ведёт человек в мире. Без духовности нельзя нести жертвы и совершать подвига» (Н. Бердяев, 2006; 320).</p> <p>Духовный склад русского народа и народов России: примат долга, его приоритет перед свободой.</p>
<p>Мужская модель построена на активном вмешательстве во</p>	<p>Мужская модель: маскулинность/мужское поведение и</p>

внешний мир с помощью орудий труда, оружия, моторов, механизмов, бизнеса, образования, науки, изобретений.

Мужское начало: индивидуализм, активность, деятельность; тяга к господству, стремление приказывать, надзирать, сдерживать и подавлять.

мотивация характеризуются: настойчивостью, коммуникабельностью, целеустремлённостью, твёрдостью характера, жёсткостью, активностью, решительностью, трудолюбием, уверенностью.

Конституирующие принципы маскулинности в контексте русского цивилизационного начала:

– разум/логос, духовное, рациональное начало, логократия, логоцентризм; соотнесение ума с мужским началом;

– этимология русского слова «муж» через древнеиндийское «тапи» человек, мужчина» восходит к «теп» – мыслить, думать. Русское слово «*мужукать*» – «думать, раздумывать, соображать, толковать; «*мужевать*» – «обдумывать, размышлять»;

– В. И. Даль значение слова «*мужевать*» определяет свойственной способностью «рассуждать, раздумывать, соображать, толковать здраво, как должно мужу»

«Женское начало» маскулинности:

– женская уступчивость и мягкость; «вечно бабье в русской душе»;

– проявление женского характера – типичные черты славянского народа;

– антропологическая формула: сверхнапряжённая судьба угнетала мужскую составляющую, провоцировала возврат женственной стихии: если душе не хватает мужественного сопротивления невзгодам, она склонна защититься от них в женствен-

	ной демобилизации – расслабленности, слабохарактерности.
Мужская модель характеризуется активной деятельностью, направлена на внешний контроль: надзирать, сдерживать и подавлять; мужчина–воин, строитель, искатель приключений.	Модель женского начала: – жизненно важные категории охраны, восприимчивости, чистота, самопожертвование, защита слабых, милосердие, чуткость, гармония, равновесие, богатство чувственного восприятия; – «коллективизм» (1) средство мобилизации человеческих ресурсов организации через систему участия; (2) средство социального контроля над персоналом; (3) артельность – создание временного коллектива – обычай «помочей» – коллективное страхование внутри сельской общины; общинность.
	Стереотипы поведения: – усвоение, умение слушать другую сторону, справедливое распределение, терпеливость; – интуиция, способ суждения, мир идей, манера созидать своё отношение к себе и к другим; уступчивость и мягкость.
	Россия-Евразия: органичность взаимоотношений евразийской цивилизации с европейскими и азиатскими этносами.
Западная цивилизация: Маскулинные общества (по Г. Хофстеде).	Евразийская цивилизация: Россия – феминное общество.

Библиографический список

1. Аксючиц В. Русский характер. Статья 10. О мужском и женском. URL: <http://www.pravoslavie.ru/yurnal/1101.htm>.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. Психология русского народа // Русская идея. Судьба России. – М. : Сварог и К., 1997.
3. Рябов О. В. Идея женственности России в сочинениях В. С. Соловьёва. – Иваново. – 1999.
4. Рябов О. В. Русская философия женственности (XI–XX века). – Иваново. – 1999.
5. Соколова Р. И. Современная российская социальная реальность в контексте её исторического взаимодействия с Западом // Современное государство,

социум, человек: российская цивилизационная специфика / М. : РАН, 2010. – С. 61.

6. Словарь русских народных говоров. – М. – 1982. – С. 332.
7. Тарнас Р. История западного мышления. – М. – 1995. – С. 375.
8. Холодная М. А. Когнитивные стили о природе индивидуального ума: учеб. пособие для студентов вузов., обуч. по напр. и спец. психологии. – М. – 2004. – С. 384.
9. Хвостов В. М. Женщина и человеческое достоинство. Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. – М. – 1914. – С. 219.
10. Этимологический словарь славянских языков. М. – 1994. – С. 160.

ГЕНДЕРНЫЙ ДСКУРС В ИСТОРИЧЕСКИХ РАБОТАХ РОБЕРТСОНА

Л. Е. Маргарян

**Российский государственный гуманитарный институт,
г. Ереван, Армения**

Summary. This article is an attempt to make a gender discourse analysis in the historical works of W. Robertson (“The History of Scotland”, “The history of the reign of Charles V”, “The History of America”). The characteristics of women rulers have been analyzed. The attitude of the historian of the late Enlightenment era to the problem of the legitimacy of female rule has been reflected in those characteristics. Robertson’s opinion about the role of women in everyday life has also been examined.

Key words: gender discours; legitimacy of female rule.

Сложно переоценить влияние, которое оказали работы Уильяма Робертсона, а также двух других выдающихся мыслителей английского Просвещения Дэвида Юма и Эдварда Гиббона на интеллектуальный фон своей эпохи.

И хотя в триумвирате Юм–Гиббон–Робертсон последний считается наименее известным, его труды отличаются оригинальностью и глубиной исторического восприятия. Работы Робертсона – это своеобразная попытка пересмотра расхожих мнений и переосмысления общеизвестных исторических фактов. В своих работах Робертсон предстаёт перед нами как историк с широкими горизонтами. Его интересуют не только история Британии, которой посвящён его капитальный труд «История Шотландии», но и проблемы всемирной истории, которым посвящены «История государственного Карла V» и совершенно оригинальный для своего времени труд «История Америки». В своих работах Робертсону удалось совместить разные исторические подходы и рассмотреть историю родной страны на широком историческом фоне. Его история жива и эмоциональна, он не игнорирует личности своих героев, их переживания, скрытые личностные мотивы, и рассматривает в комплексе не только объективные, но и субъективные причины, побуждавшие исто-

рических деятелей совершать те или иные судьбоносные поступки. По образному выражению современников, Робертсон писал «историю сердец», что делало его труды популярными и привлекательными, как для современников, так и для нас.

Вместе с тем, исторические труды Робертсона представляют безусловный интерес с точки зрения анализа гендерной ситуации своей эпохи. Поэтому в статье мы попытались проследить трансформацию дискурса легитимности власти в работах британского историка, хотя, естественно, подобные вопросы как таковые им и не ставились. Как известно, гендерному анализу можно подвергнуть любой текст, даже если автор не считает гендерную тематику приоритетной. Работы Робертсона не составляют исключения, гендерная тематика, в том или ином виде присутствует практически во всех его текстах. Кроме того, на их примере мы сочли возможным проследить отличие таких феноменов, как легитимная политическая власть и фактическое обладание властью. «Во многих научно-исторических публикациях последнего двадцатилетия вводится различие между обладанием, с одной стороны легитимной политической властью, формально признанным авторитетом, дающим санкционированное обществом право принимать обязательные для других решения, и с другой – возможность оказывать на людей, их действия и происходящие события неформальное влияние, то есть, так или иначе воздействовать на них или, ещё жёстче – манипулировать ими – для достижения своих целей. В соответствии с этим расширяется и понимание политической истории (а точнее: социально-политической истории), в предмет которой включается не только официальная политика, но и всё, что так или иначе касается властных отношений в обществе. Политический аспект стал усматриваться в отношениях не только между королём и подданным, монархом и парламентом, но также и между хозяином и слугой, землевладельцем и держателем, отцом и сыном, мужем и женой» [8, с. 86]. Сегодня концепция власти, расширенная и обогащённая, занимает весьма заметное место в гендерной истории.

В эпоху Просвещения роль женщины в обществе возросла, и это, в первую очередь, было обусловлено ростом уровня её образованности. Многие начинают говорить о том, что образованность женщины является своего рода критерием степени развития общества: чтобы быть уважаемой и востребованной, светская дама эпохи Просвещения должна была владеть как минимум несколькими языками, музицировать, уметь не только слушать, но и самой вести и направлять беседу, обольщать и пр. Тем не менее, в рассматриваемую эпоху венцом жизненного пути женщины по-прежнему считалось материнство. Статус Матери в обществе эпохи Просвещения был высок как никогда, а утончённая образованность и благовоспитанность женщины должны были послужить прежде всего духовному воспи-

танию ребёнка [6, с. 462], формированию личности, вписывающейся в контекст Нового времени. Эту идею развивали почти все ведущие мыслители того времени.

Общественная идеология считала неприемлемой женскую власть по отношению как к мужчинам, так и к обществу в целом. У женщин не было ответственности перед законом, но соответственно не было и прав. За их проступки на политической арене взыскание или даже наказание возлагалось на мужа или отца. Предполагалось, что по тому же принципу должны были строиться взаимоотношения и в королевской семье. В тех случаях, когда женщины из королевских семей имели определённое влияние на государственную политику, как это часто бывало в доме австрийских Габсбургов, это тщательно скрывалось, дабы избежать осуждения общества.

Однако гендерные отношения не всегда были однозначны, а в такую противоречивую эпоху, как Просвещение – тем более. Пол не всегда имел большее значение, чем статус или служебное положение, ярким примером чему является «История Шотландии» У. Робертсона. Эта книга имела большой успех среди читателей, в большей мере благодаря персонажам главных героинь – Марии Стюарт и Елизавете Тюдор. По сравнению с ними остальные персонажи, в том числе и Яков IV, выглядят очень блёкло и, по сути, оттеснены на второй план повествования. Жизненные пути этих двух выдающихся королей тесно связаны и перекрещиваются в пяти из восьми книг «Истории Шотландии» [9, с. 231].

Они оказались на Олимпе власти в эпоху, которой присущи изменения гендерных кодов. В результате исторических событий и династических пертурбаций на политической арене в ряде европейских стран появились женщины-правительницы и опекунши (Изабелла в Кастилии, Мария и Елизавета Тюдоры в Англии, Мария Стюарт в Шотландии, Екатерина Медичи и Анна Австрийская во Франции и т. д.). Это оставило глубокий след в политической жизни того времени. Женская власть перестала рассматриваться как что-то противоестественное, более того произошла переоценка умственных возможностей представительниц «слабого пола».

Глубоко отрицательному отношению пуритан и английских кальвинистов противостояла позиция придворных авторов – они предлагали королеву рассматривать в двух ипостасях, отдельно как персону и как воплощение власти (концепция раздвоения личности). Так, в эпоху Марии Кровавой, Кристофер Гудман, Джон Нокс и другие писали, что правление Марии Тюдор – есть зло для страны и что правление женщины противоречит писаниям Святой книги. Памфлет Джона Нокса «Первый трубный глас против правления женщин», вышедший в свет в 1558 г., начинался со следующих слов «Допустить женщину к управлению или к власти над каким-либо народом или городом противно природе, оскорбительно для Бога,

это деяние, наиболее противоречащее его воле и установленному им порядку» [4, с. 57]. Так, он одобрял и считал законными восстания против королевы, но, по иронии судьбы, в год публикации этого и нескольких других памфлетов, на престол взошла Елизавета – защитница реформационной церкви и всего того, за что так рьяно ратовал Нокс. Это сделало обвинения Нокса необоснованными, а позиции противников женщин-правителей зыбкими. Вскоре стало очевидным, насколько второстепенную роль для ярых противников женщин-правителей имел пол монарха. В письме королеве Елизавете от 20 июля 1559 г. тот же Джон Нокс пишет: «Господь вознес Вас на вершину власти, чтобы Вы правили его людьми для славы церкви Господа. Поэтому в своём правлении Вы должны уповать только на вечное провиденье Божие, а не на законы, которые из года в год могут меняться. Только в этом случае Ваше правление будет долгим и счастливым, а я, с моей стороны, буду благословлять и укреплять Вашу власть языком и пером» [5, с. 94]. Более того, ещё недавно уничижительно и с презрением писавший о том, что невозможно доверить женщине управление государством, ибо она не в состоянии управлять даже сама собой, своими страстями и эмоциями, Нокс выдвигает новый концепт, по которому дух женщины, особенно когда это касается королевы, необходимо рассматривать независимо от её немощного тела. По сути, Нокс развивает типично просветительскую идею о том, что человек, будь то мужчина или женщина, не обладает положительными или отрицательными врождёнными качествами, в том числе мужскими или женскими, большинство этих качеств можно привить в молодые годы воспитанием и положительными примерами [5, с. 94]. Таким образом, королева, получившая соответствующее воспитание и образование, вполне может управлять государством, иногда не хуже мужчины. Не случайно в годы правления Елизаветы в Англии широкое распространение получают идеи античного врача Клавдия Галена о том, что «женское» изначально было разновидностью «мужского». Разделение женского и мужского начал обыкновенно происходит в процессе воспитания ребёнка, когда родители культивируют в детях качества, «присущие» их полу и внимательно следят за тем, чтобы в них не пробудились особенности противоположного пола [7, с. 115]. Отсюда очевидный вывод: если можно воспитанием подавлять какие-то черты характера, таким же образом их можно прививать. Сама Елизавета писала о себе: «Я знаю, что имею тело хрупкой и слабой женщины, но ум и мужество короля» [12, с. 95]. Подобные высказывания воодушевляли современников и легитимировали власть королевы.

Концепция Робертсона несколько отличается от концепций его предшественников. Он не отделял женскую сущность Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт от их власти. Автор часто отмечал, что жен-

ские слабости имели некое влияние на поступки Елизаветы. Так, заочение и смертную казнь Марии Стюарт историк в том числе объяснял женским «началом» королевы, которая использовала покушение шотландской королевы на свой престол как удобный повод, чтобы избавиться от женщины-соперницы. Сравнивая лидерские качества и политическую прозорливость обеих монархинь, автор отмечал безусловное превосходство Елизаветы Английской. Однако наряду с этим, он без обиняков указывал и на её женские слабости, например, любовь к пышным нарядам, падкость на лесть, безудержное стремление повсюду демонстрировать свою привлекательность и очарование. С выходом же на политическую арену Марии Стюарт королева Англии, не терпевшая конкуренции при своем дворе, вдруг почувствовала себя уязвлённой. Не только в Британии, но и на материке общим местом стало сравнение и сопоставление обеих королев, которое, как правило, было не в пользу Елизаветы. Королева Шотландии превосходила Елизавету утончёнными манерами, красотой и элегантностью фигуры [2, book III, p. 56]. Разбирая истоки вражды двух королев, У. Робертсон, конечно же, не обошёл стороной многие объективные причины, послужившие зарождению ненависти между обеими женщинами: покушение Марии на английский престол, её тайные сношения с английскими католиками и монархами враждебных европейских государств. Однако, по мнению У. Робертсона, первопричиной антагонизма между двумя монархинями стало уязвлённое женское самолюбие. Елизавета использовала покушение шотландской королевы на свой престол как повод, чтобы избавиться от неё, в первую очередь как от женщины-соперницы, представив всему миру дело так, словно она казнит Марию как государственного преступника, посягающего на основы режима и англиканской церкви. В связи с этим Робертсон с некоторой горечью писал: «... между ней и Елизаветой зародилась зависть, которая горечью наполнила их жизнь и укоротила дни шотландской королевы» [3, book III, p. 105–106]. Характерно, что мужчины из ближайшего окружения королевы Елизаветы, видевшие в Марии угрозу Английскому королевству, протестантской вере и своей личной власти, умело использовали слабость своей королевы, подталкивая её к крайним мерам. Свои доклады об антигосударственной деятельности Марии они сопровождали пикантными подробностями из её личной жизни и тем, с каким восхищением говорят о королеве Шотландии даже подданные Елизаветы.

Мария, по словам У. Робертсона, была самой красивой и привлекательной женщиной века. Он не раз живописал, как королева прекрасно пела и танцевала и умела красиво говорить и двигаться. Описывая внешность, личные достоинства, а также страдания, через которые вынуждена была пройти Мария Стюарт, автор, по сути, стремится вызвать в сердцах читателей симпатию и сочувствие к

шотландской королеве [9, р. 8]. С этой же целью, описывая последние дни и часы жизни обеих монархинь, У. Робертсон повествует, что Елизавета умирала как слабая женщина, с болью вспоминая за два года до того казнённого по её же приказу молодого графа Эссекса, в которого она, уже будучи преклонном возрасте, влюбилась, дав повод для пересудов и кривотолков, а затем, заподозрив миловидного, но весьма легкомысленного юношу в «измене», казнила. Мария же, согласно Робертсону, наоборот, вела себя в высшей степени достойно, как истинная королева и любящая мать [9, с. 235]. Автор говорит о ней с очевидной симпатией, рассматривая её материнство как преимущество по отношению к Елизавете, которая так и не вышла замуж и не завела детей. Интересно, что сама Елизавета впоследствии назначила своим преемником сына Марии Стюарт, Якова I.

Однако, при всём при том, описывая человеческие слабости и политические просчёты обеих королев, У. Робертсон ни разу не поставил под сомнение легитимность их власти как и женской власти вообще. Будучи сыном своего времени, У. Робертсон вообще отрицал незыблемость монархического строя и святость персоны монарха, считая их пережитком прошлых эпох, поэтому людям, находящимся на престоле, он не предъявлял претензий в несовершенстве.

У. Робертсон подчёркивал недостатки и отрицательное воздействие на судьбы страны и правителей-мужчин. Мария Стюарт, став королевой Шотландии, вышла замуж за Франциска II. Благодаря своей женской привлекательности она смогла приобрести большое влияние на мужа и скоро полностью подчинила его своей воле. Единственным соперником на пути достижения полной власти над мужем и страной Мария считала только мать Франциска II – Катерину Медичи. «Катерина Медичи, которая во время несовершеннолетия своего второго сына – Чарльза IX (Карла IX, прим. наше, Л. М.) полностью попала под влияние Франции, была далека от мысли поднятия авторитета королевы Шотландии. В период правления Франциска Катерина и Мария соперничали в борьбе за власть над слабым и неопытным королём, но привлекательность жены с лёгкостью одержала верх над материнским авторитетом...» [2, book III, р. 102]. У. Робертсон отмечает, что шотландцы с радостью восприняли смерть своего слабовольного и плохо сложенного короля, считая, что его смерть избавит страну от угрожающих бед, приведёт к укреплению власти королевы и стабилизации ситуации в стране.

У. Робертсон также проводит анализ мужской власти, своими корнями уходящей вглубь тысячелетий. Он рассматривает многие случаи, когда представители сильного пола с лёгкостью обретя предназначенную им по праву власть, вскоре теряли её, так и не став полноценными монархами. Многим взошедшим в малолетнем возрасте на престол монархам так и не удавалось оспорить реальную власть у своих регентов, либо удавалось это сделать с большим тру-

дом и большим опозданием, как правило после смерти опекуна. Но гораздо чаще в борьбе за власть принцы проигрывали своим опекунам. В своей «Истории Шотландии» У. Робертсон отмечает интересную закономерность: ни один из шотландских принцев не умер своей смертью [2, р. 33–34].

Отношение У. Робертсона к женской власти как к вполне естественному явлению отразилось в его наиболее знаменитом произведении – «История государственования Карла V». Описывая примирение главного героя книги Карла V и Франциска, он не без иронии отмечал «...две женщины вознамерились дать Европе желаемое ею благо». Тем более что по мнению историка, выступившие в роли миротворцев Луиза Савойская и Маргарита Австрийская «...владели глубокими познаниями в политическом деле и были хорошо осведомлены о секретах и интригах своих дворцов» [3, с. 22–23].

У. Робертсон также не раз упоминает королеву Изабеллу и её совместные с Фердинандом усилия, направленные на расширение полномочий и власти испанских королей на всей территории страны и превращение Испании в абсолютную монархию: «...счастливое супружество Фердинанда и Изабеллы (из которых первый был наследственным Государем Арагона, а вторая заняла Кастильский престол благодаря любви к ней подданных) соединило все короны Испании и утвердило в ней единовластие (1481)» [3, т. 1, с. 140]. Изабеллу он описывает как мудрую правительницу, любимую народом и уважаемую знатью и царственным супругом. Благодаря прозорливому женскому уму, гибкости и обходительности, ей удавалось «смягчать суровость» Фердинанда, тем самым поддерживая мир и спокойствие в своих владениях [3, т. I, с. 140]. Также автор подчёркивает, что испанская королева была сердечной и любящей матерью: «Она была столь же славна добродетелями, сколько и мудростью, и в тройственном звании Королевы, супруги и матери заслуживает высокой похвалы, которыми превозносят её испанские историки» [3, т. II, с. 5]. У. Робертсон отмечает, что причиной преждевременной кончины королевы были материнские чувства – она так и не смогла пережить потерю старшей дочери и сына. Не меньше страданий ей причиняло несчастье младшей дочери – Иоанны в браке, её неразделённая любовь к мужу и его неприкрытое презрение к ней. «Она начала постепенно изнемогать душой и телом и, протомясь несколько месяцев, скончалась» [3, т. II, с. 5].

Иоанна, дочь Изабеллы, была женщиной слабоумной и не способной к управлению страной. После смерти супруга её разум полностью помутился от горя. Она потребовала, чтобы покойного не хоронили, поскольку слышала, что кто-то из королей ожил через 13 лет после смерти [3, т. II, с. 14]. Однако примечательно и то, что несмотря на её слабоумие, кортесы Кастилии и Арагона отказывались официально признавать умопомешательство королевы и счи-

тали претензии на престол её сына, Карла, незаконными: «...испанцы почли намерение Карла не только явным нарушением своих законов, но даже противоестественным посягательством сына на права матери и неуважением к её несчастью» [9, т. II, с. 29]. Этому обстоятельству способствовало то, что молодой Карл тогда ещё не проявил себя как многообещающий и талантливый политик. Кроме того, он не владел испанским и не мог свободно изъясняться со своими поданными, из-за чего говорил мало и старался отвечать на вопросы предельно кратко и лаконично. Несмотря на недовольство и сопротивление многих вельмож, Карл V был объявлен королём, но с условием, что в случае выздоровления матери он вернёт трон королеве.

О признании историком значимости выхода женского участия в политике за пределы дворцов свидетельствует рубрика «Жена Падиллы мужественно защищает Толедо». И всё же, в сравнении с мужчинами, в «Истории государственного императора Карла V» Робертсон совсем немного места уделяет женщинам и их роли в обществе. В рубриках обширного введения упоминались только две представительницы политической элиты: наследница Бургундского Дома, чей брак с императором Максимилианом был выделен в числе трёх важнейших происшествий, обусловивших «умножение связей между Европейскими народами. В основной части труда на уровне микроструктуры упоминаются Изабелла Португальская, жена Карла V, Мария и Елизавета Тюдор [11, кн. I, III, IV. 12, кн. XI–XII]».

«Что же касается последнего крупного труда В. Робертсона – «Истории Америки» – это «История» совсем иного рода, где в рубрикации преобладают не имена или титулы, а такие термины, как «открытие», «прогресс», «план», «схема», «дух» [10, с. 81]. Здесь женщины представлены лишь как объект власти, не имеющий никакого влияния на политическую и общественную жизнь. Автор лишь вскользь называет имена некоторых из женщин, уже упомянутых в его предыдущих трудах. Характерно, что полное отстранение женщин от власти и их бесправность в семье У. Робертсон считал негативным явлением и показателем низкого уровня развитости общества. Он считал женщин главными хранительницами этнических ценностей.

В четвёртой книге своей «Истории Америки» Робертсон прерывает свой рассказ об испанском завоевании, чтобы описать охотничий и собирательский образ жизни коренных жителей Нового света. Автор сравнивает половое поведение, виды собственности, религию, семейные и гендерные взаимоотношения у разных племён и другие вопросы, которые, так или иначе, касались роли и положения женщин в обществе. У. Робертсон приходит к выводу, что женщины в примитивных сообществах подвергались жестоким репрессиям и играли незначительную роль в жизни племён.

Однако в своей «Истории Америки» Робертсон даёт характеристику не только туземных народов, но и европейских цивилизованных наций XIV в. Автор представляет эти два мира как полярные и несопоставимые. Хотя, с точки зрения Робертсона, примитивный образ жизни индейцев должен мало чем отличался от образа жизни европейцев в доисторические времена. Индейское общество представлялось историку одновременно и как модель социальной организации на ранних стадиях развития европейской цивилизации, и как её противоположность. Местные женщины, согласно У. Робертсону, находились в «жестоким и тяжёлом» рабстве у ленивых и жестоких мужей. Такой типаж представлен как предысторическая противоположность современным ему независимым европейским женщинам [8, с. 101–102].

У. Робертсон отмечает те обстоятельства, которые, по его мнению, были причиной такого поведения в обществе. Жизнь местных мужчин состояла из кратковременных подъёмов активности охотничьей жизни, после которых наступал долгий период безделья. А у женщин распределение труда было таковым, что они фактически оказывались в положении прислуги. Занятие домашней работой в эпоху Просвещения считалось унижительным, тем более если женщина посвящала ему всё своё время. Уважающая себя дама обыкновенно занимала свой день занятиями музыкой, пением, танцами, чтением, посещением салонов, концертов и т. д., ну а домашним трудом занималась прислуга (в просвещенческой литературе почти никогда не обсуждалось социальное положение простолюдинок, их право на образование и досуг). В отличие от просвещённых европейцев, давших женщинам большой простор для развития и досуга, туземцы лишали своих женщин возможности иметь приватное пространство и время, без чего невозможно получить хоть какое-то образование, для того, чтобы расширить область занятости и подняться по социальной лестнице. «Женщина во многих племенах считалась не многим важней, чем лучший предмет, предназначенный для исполнения нужд», – писал по этому поводу У. Робертсон [9, I, с. 321]. Физическая слабость женщин делала их беззащитными и беспомощными существами в обществе, где физическое преобладало над умственным, а положение и статус человека определялись материальными благами, добытыми им на войне.

В таких сообществах, убеждён Робертсон, нормальные взаимоотношения между полами по определению невозможны. Индейцам, по мнению Робертсона, подобно всем первобытным сообществам, было присуще холодное и безразличное отношение к женщинам [9, I, с. 295]. Таким образом, он отрицал популярный подход, согласно которому в первобытном обществе преобладала свободная любовь и неуправляемая, почти животная страсть. Наоборот, Робертсон констатирует упадок рождаемости среди туземных женщин, особенно с

появлением белых людей. У. Робертсон объясняет это недостаточностью мужской половой силы у индейцев [11, р. 103]. «Во всех частях Нового света туземцы демонстрировали безразличное и холодное отношение к своим женщинам. Женщины в этом обществе не удаивались любви и привязанности, как это бывает в цивилизованных странах, и даже не вызывали неприкрытой и сильной страсти, как у отсталых и неотёсанных народов... Презрительное и унижительное отношение к женскому полу в любом уголке мира – знак варварства», – заключает Робертсон [1, р. 292, 319]. Более того, мужчины, демонстрирующие презрительное отношение практически ко всем представительницам прекрасного пола, с точки зрения Робертсона, недостаточно мужественны и недостойны власти. Одним из свидетельств, своего рода маркером немощности туземцев У. Робертсон считал редкий волосяной покров и почти безбородость индейских мужчин. Поставив под сомнение мужскую силу местных мужчин, Робертсон, по сути, поставил под сомнение легитимность их власти, и актуализировал их подчинение белым людям, отличающимся ярко выраженными вторичными половыми признаками, указывающими на их высокую креативность, и джентельменское отношение к женщинам.

Половые взаимоотношения отнюдь не случайно стали предметом обсуждения в исторических трудах У. Робертсона. В эпоху Просвещения половая сила, потенция, имела важное значение для самореализации и самоутверждения мужчины в обществе. Половые взаимоотношения часто становились темой для обсуждения в английском обществе, даже на политическом уровне [4, с. 119–129]. Немалое значение придавалась удовлетворённости женщины сексуальной жизнью. Осуждались как отдельные мужчины, так и целые сообщества, демонстрировавшие потребительское отношение к женщинам и пренебрежение их чувствами и эмоциями.

Симпатии к некоторым женщинам-правительницам и весьма лояльное отношение к отдельным проявлениям «женской свободы» в исторических опусах У. Робертсона также отнюдь не случайны и объясняются особенностью эпохи, в которую он жил и творил. Просвещение – это эпоха, полная противоположностей. Робертсон, будучи просвещённым и широко мыслящим человеком, научился оценивать людей по заслугам, согласно их добродетелям, независимо от других субъективных факторов, таких как пол, социальное положение, статус. Ломая предрассудки, просветители, по сути, нередко перечили ими же самими созданными догмам и идеологии.

Библиографический список

1. Robertson W. History of America. – London, 1777.
2. Robertson W. The history of Scotland. – London, 1759.
3. Робертсон У. История государственования императора Карла V. – М., 1839.

4. Английская Реформация : документы и материалы. – М.,1990.
5. Англия в эпоху абсолютизма : статьи и источники. – М, 1984.
6. Буланакова М. А. Представления о материнстве в Стюартовском обществе и повседневный опыт английских аристократок // Материалы 12-й международной конференции молодых учёных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2001/7-3.htm> - 2001
7. Муравьёва М. Г. Лорд или джентльмен: к эволюции английской маскулинности в раннее новое время // Социальная история. Женская и гендерная история. – М. : Росспэн, 2003.
8. Репина Л. П. Женщины и мужчины и истории: новая картина европейского прошлого. – М. : Росспэн, 2002.
9. Рутковская И. Е. Женщины в политике в Трактовке В. Робертсона и Н. М. Карамзина // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. – М. : Ленанд. – № 31. – 2010.
10. Рутковская И. Е. Женщины в политике в исторических трудах позднего Просвещения // Гендерное образование в подготовке учителя : материалы IV Всероссийской конференции. 16–17 ноября 2010 г. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2011.
11. O' Brien K. Women and Enlightenment in Eighteenth-Century Britain. Cambridge university press, 2010.
12. Tergue F. Elizabeth I: Queen of England. // Women Writers of the Renaissance and Reformation. – Athens, 1987.

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ В ИСЛАМЕ

А. В. Чепелева

**Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. This article observes the most typical gender stereotypes in Islamic thought. This topic deals with the problem of women status in Islamic society, the tradition of marriage, divorce and credibility of proof in the court.

Key words: gender stereotypes; credibility of proof; women status.

В последние годы наблюдается всплеск повышенного интереса к Исламу, в том числе к проблемам мусульманских женщин. Не последнюю роль в этом процессе играют СМИ, подогревающие интерес к этой теме. О положение женщин в Исламе написаны сотни статей, выпущено много передач различного характера, в основном созданные европейско-американскими телеканалами и другими средствами связи. Противники Ислама приводят бесконечное число доводов, подтверждающих, что мусульманские женщины – бесправные, безграмотные существа, заточённые в своих домах. Такие высказывания порождают вихрь протеста защитников ислама и простых верующих, доказывающих, что Ислам дал женщинам невиданные до тех пор права, которых нет ни в одной из нынешних религий, и уж тем более не было до Ислама. Разобраться в этих бесконечных спорах не так просто, тем более что объективных научных

исследований, как на Западе, так и в России крайне мало, а говорить об исследованиях данного вопроса в мусульманских странах ещё труднее, так как по ряду причин в противоборство вступают не только религиозная, но и политическая гордость, мешающая объективному научному подходу. Тем не менее, попробуем разобраться в «женском» вопросе Ислама. Перед тем как приступить к данной проблеме, отметим, что данное исследование рассматривает положение и статус женщин, основываясь только на Коране и Сунне, т. е. изучению подвергаются права и обязанности, закреплённые в официальных исламских источниках, признанных большинством мусульман. В данной статье не рассматривается реальное положение дел в исламских странах и в мусульманских общинах по всему миру, т. к. статус женщины, закреплённый в священных книгах Ислама, и то, как это воплощается в жизни, является, зачастую, прямыми противоположностями.

В Исламе у мужчин и женщин равные права и обязанности, но всё же не идентичные. Гендерное деление очень сильно, что часто порождает споры и недопонимание как среди самих мусульман, так и среди их противников. Тем не менее, есть ряд общих требований, соблюдение которых обязательно для всех без исключения (правда, опять же, с некими оговорками). Итак, основных требований всего пять: свидетельство веры (*шахада*), молитва (*саят*), пост (*саум*), пожертвование (*закят*) и паломничество (*хадж*). Не будем подробно останавливаться на каждом из них, но отметим, что в совершении молитвы и поста у женщин есть ряд послаблений. Поскольку женщина ежемесячно пребывает в состоянии «нечистоты», Коран предусматривает для неё некие правила поведения в эти дни: женщина не может молиться в полном смысле этого слова (допускается простое обращение к Богу), не может вступать в половую близость и т. д. В отношении священной для мусульман пятничной молитвы также есть свои ограничения: женщинам желательно молиться дома, а не в мечети. Связано это отнюдь не с дискриминацией, а продиктовано безопасностью женщин, выходящих из дома. К тому же, отсутствие женщин, регулярно посещающих мечеть, может быть замечено в определённые дни (когда посещение мечети невозможно), что может привести к чувству неловкости у самих женщин. Подобные послабления допускаются и во время поста, если женщина беременна или у неё менструация.

Рассмотрим несколько основных проблемных узлов, которые и вызывают наибольшее количество споров о гендерном равенстве в мусульманском обществе. В исламской концепции мир рассматривается как биполярная система: рай – ад, добро – зло, мужское – женское, тем не менее, Коран закрепляет равенство мужчин и женщин, а также идею их функциональных различий. Феминистическая критика обрушивается на известный коранический аят, в котором

сказано: «у мужчины те же права над женщинами, что и у женщин над мужчинами, но у мужчин на степень выше». Объяснить такую позицию довольно просто: фокус жизни мужчины и женщины различен. Мужчина является ответственным за всю семью, в том числе и в финансовом плане; женщина же не обязана обеспечивать семью всем необходимым, круг её ответственности перед семьёй ограничивается заботой о домочадцах, создании благоприятной атмосферы в доме и т. д.

Не менее обсуждаемым является известный другой аят из суры «Ан-ниса»: «Мужчины обязаны заботиться о своих жёнах и об их благосостоянии, потому что Аллах дал им преимущества перед женщинами, и потому что они расходуют из своего имущества на содержание семьи. Ведь они работают, чтобы достойным образом содержать семью. Праведные женщины повинуются Аллаху и своим мужьям и в их отсутствии блюдут себя, как приказал Аллах. Тех же, непокорных и непослушных, которые проявляют упрямство и неповиновение, сначала вразумляйте и увещивайте хорошими и убедительными словами, затем отлучите их от своего ложа, а если это не поможет, тогда слегка ударяйте их, не унижая их. Если они станут послушны и будут повиноваться вам, то после этого не прибегайте к более строгим мерам. Ведь Аллах Велик и накажет вас, если вы будете искать ссоры со своими жёнами или будете относиться к ним несправедливо» [Коран, 4:34]. При простом прочтении возникает множество вопросов, переходящих в бурное негодование. Самый распространённый: как Коран, Священная книга, может не просто оправдывать, но и рекомендовать телесное наказание женщин? Вместе с тем, более детальное прочтение данного высказывания может несколько пролить свет на его смысл. Итак, разберём вначале первую часть аята. В современной психологии считается, что в любых отношениях, в любой паре есть лидер, равноправие как таковое невозможно по определению – всегда есть (и должен быть) кто-то принимающий решение, берущий на себя ответственность. Как правило, в семье – как в европейской, так и в восточной – это мужчина, муж. Мужчина чаще всего ассоциируется с добытчиком, ответственным за благосостояние и материальное благополучие семьи. Тем не менее, «если материально семью содержит женщина, то она становится главным ответчиком. Так и происходит в тех семьях, где вдова принимает на себя финансовые обязательства, а сыновья ещё не способны зарабатывать на жизнь. В тех семьях, где оба супруга работают, жена самостоятельно распоряжается своими средствами, а муж обязан содержать семью и не вправе ничего требовать от жены» [3, с. 112]. Таким образом, мы видим, что семья – это единое целое, неделимый союз мужчины и женщины, основанный на гибком и разумном взаимодействии и приспособляющийся к определённым обстоятельствам.

Теперь разберём вторую часть аята. Считается, что речь здесь идёт о супружеской верности и религии. Супружеская верность – основа не только брака, но и всего мусульманского общества в целом. Поведение женщины (особенно вне дома) довольно строго детерминировано Шариатом. Если муж (или кто-либо из членов семьи или общины) находит поведение (или одежду, речь и т. д.) женщины недопустимыми или нарушающими приличия, то должны быть приняты меры, чтобы вразумить жену. Тогда вступают в силу алгоритм, прописанный в Коране: сначала увещевать, затем – отлучить от ложа (что фактически означает временный развод и, возможно, раздельное проживание какое-то время, пока разрешатся все разногласия), и, наконец, самое спорное – слегка ударить. Заметим, что смягчающее слово «слегка» есть не во всех переводах. Некоторые ортодоксальные последователи Ислама считают, что слово «слегка» заставляет как бы «извиняться» за текст Корана, что является недопустимым, ибо текст Священен и не может быть «неправильным». Некоторые исследователи трактуют этот аят применительно к отказу жён от «супружеского долга», в связи с чем их следует наказывать: сначала словами, затем и делами – отлучением от постели, и, наконец, ударяя их. В оправдание таким действиям приводятся слова из книги «Аль-бахр Аль-мухит», где в главе 3/252 разъясняют правила таких действий: «В начале – лёгкая пощёчина. После – палка или хлыст... бить больно, но без следов, пускания крови и уродования... если же и удары не подействовали, то следует связать её и совокупиться, так как это – его право». Но эти утверждения довольно спорны. Как правило, имеется в виду не применение физической силы как таковой, а, скорее, предупреждение символического характера. Конечно, вряд ли даже такое объяснение может послужить оправданием данным высказываниям, но, если учесть, что речь скорее всего идёт о супружеской неверности или нарушениях вопросов веры, за которые следуют гораздо суровее наказания (чаще всего – смерть), то такие меры уже не кажутся столь чудовищными.

Вместе с тем, некоторые исследователи высказывают мнение, что в данном аяте говорится не о супружеской неверности, а о возможности жены уйти от мужа, точнее, о том, что делать, когда жена «восстаёт» против мужа. Такое толкование возможно, если пристально рассмотреть значение слова *nushûz*, которое может означать как «прелюбодеяние, так и «вставать выше» (т. е. объявить непослушание, встать выше мужа). Если брать за основу последнее значение, тогда рекомендация «побивать жену» кажется абсурдной и не только не решающей проблему, но ещё больше её усугубляющей. В связи с этим, необходимо рассмотреть слово *daraba*, значения которого колеблются от «бить, ударять» и до «выдвигать», «разговаривать по телефону» и т. д. Чаще всего этот глагол переводят в зна-

чение «бить», в то время как форма его употребления в хадисе говорит скорее об отдалении жены от мужа (как о способе решения проблем в семье, например, временный уход). Если придерживаться такой точки зрения, то вышеприведённый аят будет выглядеть так: «Мужчины являются попечителями женщин, потому что Аллах дал одним из них преимущество перед другими и потому что они расходуют из своего имущества. Праведные женщины покорны и хранят то, что положено хранить, в отсутствие мужей, благодаря заботе Аллаха. А тех женщин, которые хотят уйти, увещивайте, избегайте на супружеском ложе и отдалитесь. Если же они станут покорны вам, то не ищите пути против них. Воистину, Аллах – Возвышенный, Большой» [Коран 4:34].

Общественное положение мусульманской женщины невозможно изучать вне контекста её семейного статуса, прав и обязанностей. Одной из важнейших условий заключения брака является процедура дарения *махра*. *Махр* в большинстве западных стран (в том числе и в России) путают с калымом, который выплачивается семье невесты. В действительности, *махр* – это подарок, который получает невеста от мужа по случаю их женитьбы, и представляет её личную собственность. «Даже в том случае, когда женщина богаче мужчины, сумма или размер махра изначально оговариваются, а затем выплачиваются женщине, и никогда мужчина не вправе на него присягнуть» [1, с. 157]. Таким образом, личная собственность женщины обеспечивает её независимость и является «страховочной сеткой» на случай непредвиденных обстоятельств (развода, смерти супруга и т. д.).

Немаловажным аспектом гендерного вопроса в Исламе является проблема многожёнства. Практически весь Западный мир считает, что многожёнство – обязательный пункт исламской традиции, особая привилегия восточных мужчин и унижительная дискриминация восточных женщин. Начнём с того, что многожёнство – позволительное, но никоим образом не обязательное действие. К тому же, для многожёнства есть свои «показания» и особые условия. Многожёнство отнюдь не является «изобретением» мусульманского общества. Оно существовало во многих культурных традициях, в том числе и на Аравийском полуострове до прихода Ислама. В Коране сказано, что мужчина, решивший жениться на более чем одной женщине, должен обеспечить всех своих жён одинаково, это же правило касается и уделяемого им времени: мужчина не может по собственному желанию явно оказывать предпочтение одной из жён, отдавая ей всё своё внимание. Вопрос о подчинённом и унижительном положении женщин, вынужденных смириться с привилегией мужчин брать нескольких жён снимается сам собой, как только мы отметим, что по Исламским законам мужчина не может взять себе вторую жену без разрешения первой. «Если первая жена мужчины

не согласна с ещё одним браком мужа, она имеет право объявить об этом при заключении брачного соглашения. Например, она может поставить условие, что право развода будет у неё, если тот пожелает взять вторую жену. И если первая жена не согласна со вторым браком своего мужа, то её супруг не имеет права брать вторую жену» [3, с. 42]. Тем не менее, существуют объективные причины, когда второй брак необходим или является желательным, например, если жена бесплодна, а разводиться супруги не хотят.

Право на развод – вопрос не менее обсуждаемый, чем полигамия. По Шариату право развода принадлежит мужу, что является неперенным пунктом нападков феминистически настроенного западного общества. Тем не менее, если снова посмотреть на концепцию семьи в Исламе, то можно заметить, что при разводе (в материальном плане) женщина ничего не теряет, так как либо снова выходит замуж, либо возвращается в отчий дом. Мужчина же обязан содержать какое-то время жену, а также детей. Несмотря на это, право на развод есть и у женщины, если к указанным ею причинам относятся неспособность мужа содержать семью, наркотическая или алкогольная зависимость, жестокое обращение с женой и т. д.

Говорить о равноправии и правах женщин зачастую бывает довольно сложно, если столкнуться с хадисом, являющимся камнем преткновения внутри мусульманского общества. Этот хадис чаще всего цитируют апологеты угнетённого положения исламских женщин. Есть повествование о том, что в один из праздничных дней Пророк проходил мимо группы женщин и напомнил им, что не стоит празднично проводить время, ибо он видел обитателей ада, и большинство из них – неблагодарные женщины. На что женщины спросили: «О пророк, в чём ты видишь недостаток нашего ума и религии?», Пророк же ответил: «Не приравнивается ли свидетельство двух женщин к свидетельству одного мужчины? В этом недостаток вашего ума. Не правда ли, что вы не можете поститься и молиться в определённые дни вашего месячного цикла? В этом недостаток вашей религии» [1, с. 152]. Здесь вновь возникает проблема различия мужской и женской физиологии. Если женщины отличаются от мужчин, то это не означает, что они хуже, просто они другие (мы же не будем сравнивать день и ночь). Если есть различия в физиологии, то есть различия и в мышлении, и образе жизни и т. д. Мужчина и женщина разные, но они равны. В этом основная мысль гендерной концепции в Исламе.

Возвращаясь к вопросу о свидетельстве в суде, отметим, что высказывание о том, что показания одного мужчины в суде равны показаниям двух женщин вызывает полемику не только в западных странах, но и среди самих мусульман (особенно в связи с всё возрастающими женскими движениями внутри Ислама). В Коране говорится: «...и призовите двоих свидетелей из ваших мужчин, а если

нет двоих мужчин, то мужчину и двух женщин, ведь если одна ошибётся в свидетельстве, то другая ей напомнит» (Коран, 2:282). Большинство мусульманских психологов, рассматривая данный аят, говорят о том, что речь идёт не об умственных способностях женщин, а, скорее, об их психологии: ведь если женщина-свидетель получит моральную поддержку другой женщины, она чувствует себя уверенней. Попытка сделать вывод о недостаточных умственных способностях женщин разбивается начисто, учитывая, что в истории Ислама были более семисот женщин-передатчиц хадисов. И нужно отметить, что не у кого не вызывали сомнения их умственные способности или память. К тому же, традиционно большинство судов (вне зависимости от стран и религий) были представлены мужчинами. Исходя из этого, привлечение двух свидетельниц в шариатском суде позволяет женщинам избежать давления мужчин. «Таким образом, требование о привлечении двух свидетельниц является средством психологической защиты и моральной опоры женщины в суде» [1, с. 163].

Известный мистик и правовед Ибн ал-Араби, пользующийся огромным авторитетом в мусульманском мире, комментирует эту ситуацию следующим образом: «В некоторых случаях одна женщина может играть роль двух мужчин. Обычно, судья не выносит решение, не выслушав показания двух мужчин. Например, если дело касается её менструального цикла, так как это влияет на период ожидания после развода (идда), или если её муж сомневается в отцовстве ребёнка – несмотря на косвенное отношение к данной ситуации. [Другим примером] является её утверждение, что у неё есть менструация. Таким образом, в данном случае женщина занимает позицию двух предположительных высказываний мужчин точно так же, как мужчина занимал бы позицию двух женщин в случае утверждения долгового обязательства» [4, р. 811].

Существует три вида наказания по Шариату: *хадд* (применяется в случае наиболее тяжких преступлений, таких как убийство, прелюбодеяние, вероотступничество), *тазир* (административное наказание) и *кисас* (наказание, равное совершенному преступлению, т. е. «око за око, зуб за зуб»). Женщины не привлекаются в качестве свидетелей в случае вынесения *хадда*, так как они более эмоциональные и склонны сочувствовать и прощать, что не допустимо при вынесении смертного приговора. Тем не менее, если женщина обвиняется в измене и нет четырёх свидетелей, которые могли бы подтвердить данное обвинение, тогда действует следующее правило: муж, который обвиняет жену в измене, должен четырежды засвидетельствовать это, сказав: «Аллах – свидетель, я говорю истинную правду». Женщина же для оправдания себя должна четырежды засвидетельствовать в следующей форме: «Аллах – свидетель, муж мой говорит истинную ложь», – и обвинение не сможет быть дока-

зано. Таким образом, в таком важном деле, как обвинение в измене, свидетельство мужчины и женщины равны.

Если женщина обвиняется в убийстве, то, согласно закону, её ожидает равное с мужчиной наказание – смертная казнь. В то же время, в мусульманском обществе есть предписание, что следует избегать высшей меры наказания и заменять её на соответствующие штрафы. И здесь мы снова возвращаемся к вопросу женской дискриминации, так как за убийство женщины полагается вполонину меньше, чем за мужчину. Как уже говорилось выше, женщина не обязана участвовать в финансовых вопросах, в то время как мужчина несёт полную ответственность за материальное обеспечение семьи, поэтому потеря или увечье кормильца подразумевает выплату в большем размере, ведь «издержки по содержанию дома падают всецело на мужа. Жена платит только те издержки, сделанные для её исключительного удовольствия, которые не могут быть причисленными к расходам по содержанию (*нафакат*) [2, с. 143].

С такой особенностью исламского права и исламского общества в целом связан и порядок наследования. Первое, что бросается в глаза при изучении данного вопроса: женщине причитается вдвое меньшая доля, чем мужчине. Правда, это не всегда так. «Муж получает 1/2 наследства, оставшегося после смерти жены, если она не оставила ни детей, ни внуков, ни внучек по мужской линии. Если же таковые остались, то муж получает только 1/4 часть. Жена, при тех же условиях, получает после смерти мужа 1/4 или 1/8 часть» [2, с. 125]. Если у умершего родители ещё живы, то «...и его родителям, каждому из них, (даётся) одна шестая из того (наследственного имущества), что он оставил, если у него есть ребёнок...» (Коран, 4:11). Таким образом, мать наравне с отцом получает долю наследства. «...Если мужчина, от которого наследуют, или женщина (от которой наследуют) не имеет родителей и детей, но у него (или у неё) есть брат или сестра, то каждому из них достаётся одна шестая. Но если же их больше чем это (число), то они являются соучастниками в одной трети (т. е. имеют равные права на одну треть)...» (Коран 4:12). Данные примеры подтверждают, что права женщин на наследство не ущемлены, а соответствуют этической мысли и социальной справедливости в исламе.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема социального статуса мусульманских женщин не потеряет своей актуальности в ближайшее время. «Женский» вопрос затрагивает такие фундаментальные аспекты, как вопрос женской свободы, возможность вести активную социальную жизнь, проблема свидетельствования в суде, выбор спутника жизни и т. д. Положение женщин в Исламе традиционно обсуждается в гендерных исследованиях, политологии, социально-экономических статьях и, несмотря на многообразие про-

тиворечивых мнений, есть надежда на то, что женщины всё же получат те права и свободы, которые были изначально им даны.

Библиографический список

1. Балтанова Г. Р. Мусульманка. – М., 2005.
2. Ван ден Берг Л. В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. М., 2005 г.
3. Эрсан. О. Женщины в Исламе. Её права и достоинство. – М., 2006.
4. Shaikh S. In search of al-Insan: Sufism, Islamic law and gender //Journal of the American Academy of Religion. – December 2009. – Vol. 77. – No. 4.

ТРУД И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

С. Б. Кондратьева
Педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия

Summary. Article is devoted to a problem of the gender relations in work, to the analysis of position of the woman as subject of work, to its place and a role in system of relations of production. It is shown that society still remains conservative concerning a gender inequality that staticizes a question of need of withdrawal pains of the gender stereotypes which have developed in labor community.

Key words: gender relations; gender stereotypes; gender asymmetry; work; female work; house work.

В огромном спектре социальных проблем проблема гендерных отношений представляет несомненный интерес для исследователей. Междисциплинарный характер её изучения позволяет говорить об актуальности и многообразии подходов в рамках таких дисциплин как социология, психология, экономика. В последние годы в социальной философии также наблюдается интерес к исследованию проблемы гендерного неравенства, что находит своё подтверждение в научных публикациях и конференциях.

Несмотря на законодательно закреплённый в Трудовом кодексе и Конституции Российской Федерации принцип равенства полов, общество по-прежнему пропитано андроцентризмом, а проблема гендерного неравенства может быть причислена к ряду глобальных проблем современности. Попытки выявить признаки гендерной дихотомии приводят исследователей к необходимости осмысления социально детерминированного положения мужчин и женщин в современном обществе. Наиболее ярко эта проблема проявляется в трудовой сфере, где отношения к мужчине и женщине как к субъектам труда носят неоднозначный и противоречивый характер. Это находит своё отражение в марксистской трактовке, утверждающей, что труд женщин и детей может быть использован в случаях, когда

нет необходимости в «мускульной силе» [3, с. 406]. Гендерное неравенство в трудовой сфере жизни общества во многом обусловлено и тем, что психологически мужчина не готов как к доминирующему, так и к равноправному положению женщины. Для многих из них является болезненным и унижительным факт подчинения женщине-руководителю.

Укоренившееся в общественном сознании мнение о главенствующей роли мужчины негласно разделяет трудовые сферы на «женские» и «мужские», выход за рамки которых рассматривается как несоответствие гендеру. Так, по данным Росстата [4, с. 139] сугубо женскими сферами трудовой деятельности выступают: предоставление коммунальных, социальных и прочих услуг, образование и здравоохранение, гостиничный и ресторанный бизнес. Тогда как «чисто мужскими» являются: транспорт, строительство, добыча полезных ископаемых. Всё это весьма отчётливо выявляет место женщины и мужчины в трудовой сфере общества. Однако в «погоне за равноправием» случаются и перегибы. Например, внедряясь в сугубо мужские профессии, женщина зачастую приобретает маскулинные качества, и наоборот, занимаясь профессиями, традиционно рассматриваемыми в обществе как «женские», мужчина эти качества может потерять. Нельзя не согласиться, что «положение, в котором мужчина перестаёт быть мужчиной, а женщина лишается своей женственности, но которое не может придать мужчине настоящей женственности, ни женщине настоящей мужественности, положение, которое самым позорным образом уничтожает оба пола ...» [6, т. 2, с. 376].

В современном обществе, в связи с переоценкой ценностей мужчины, стремясь избежать роли «неудачника», рассматривают труд как источник материального и карьерного роста. Они готовы длительное время ждать достойную, по их мнению, работу, не соглашаясь на невыгодные предложения, тогда как женщины более охотно меняют сферы своей деятельности. Это связано с ответственностью женщины перед своими детьми и желанием решить в первую очередь материальную проблему. Работодатели часто используют данную ситуацию в своих интересах. Например, они неохотно берут на работу женщин из-за их репродуктивной функции, зачастую выплачивая меньшую по сравнению с мужчиной заработную плату за выполнения одинаковых видов работ.

Многие материально обеспеченные мужчины предпочитают видеть своих жён домохозяйками, полностью посвятившими себя воспитанию детей и заботе о муже. В этой связи возникает вопрос о роли домашнего труда в жизни женщины. Если ранее домашние обязанности сводилось к выполнению привычной рутинной работы, то сегодня домашний труд женщины вышел далеко за рамки сложившихся стереотипов. Современная домохозяйка – это женщина,

идущая в ногу с общественным прогрессом. Её интересы не ограничиваются домашними стенами, она стремится быть интересной для своего окружения. Многие домохозяйки охотно выбирают для себя фрилансерство и выполняют разовую работу для заказчика, распорядившись самостоятельно собственным временем. Это создаёт определённые удобства, однако такой труд зачастую выполняется без заключения трудового договора, что лишает женщину социальных гарантий в дальнейшем. Кризисная демографическая ситуация нашей страны также пытается акцентировать внимание на репродуктивной функции женщины. Материнство как основа её жизнедеятельности сегодня является приоритетным, вытесняя на второй план профессиональные знания и опыт. И не случайно, что портрет современной бизнес-леди рассматривается лишь как показательный случай индивидуальной успешности.

Российский рынок труда также претерпевает изменения. Пришедшие в упадок некогда значимые сферы производства лишили многих россиян чётких перспектив и гарантий. На смену промышленного производства пришла сфера услуг. Сегодня на биржах труда и в СМИ самыми популярными являются профессии продавца, кассира, водителя и т. д. Открывающиеся на каждом углу торговые центры и предприятия быстрого питания готовы предоставить рабочие места нашим гражданам, однако россияне считают такой труд низкоквалифицированным и неохотно соглашаются на подобные предложения. Эти вакансии занимают мигранты. И здесь кардинальные изменения в аспекте гендерной политики также налицо. Если в прежние годы в Россию приезжали в основном мужчины, то сегодня женщины-мигрантки занимают прочные позиции в сфере услуг. Многие из них оставляют детей на родине, соглашаясь на униженные условия труда ради заработка.

Не так давно в Государственной Думе поднимался вопрос о выдвижении женщин на руководящие посты, об их возможности реализовать свои знания и опыт в государственных и общественных организациях наравне с мужчинами. Однако депутаты так и не пришли к единому решению в обсуждении данной проблемы. Всё вышесказанное подтверждает, что проблема гендерного равенства в труде должна быть подвергнута более тщательному анализу, в котором необходимо рассматривать женщину с точки зрения субъекта труда с учётом её личностных и профессиональных качеств, физических возможностей, уровня образования и трудовых приоритетов. Очевидно одно – ломка сложившихся в трудовом обществе гендерных стереотипов необходима, а на пути самореализации женщины в трудовой деятельности не должно быть преград, связанных с гендерным неравенством. Важная роль в решении этого вопроса должна принадлежать и средствам массовой инфор-

мации, уважительно подчёркивающим роль женщины в современном производстве.

Библиографический список

1. Гендерное равенство в современном мире. Роль социальных механизмов / отв. ред. и сост. О. А. Воронина. – М. : МАКС-Пресс, 2008. – 772 с.
2. Комплексный гендерный подход – стратегия трансформации экономической и социальной политики в России : материалы научно-экспертного семинара. Москва, 23 апреля 2004 г. / ред.-сост. к.ф.н. Е. А. Баллаева, к.г.н. Л. Г. Лунякова. – М. : РОО МЦГИ – ООО «Солтэкс», 2005. – 160 с.
3. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 406.
4. Российский статистический ежегодник : сб. стат.– М. : Росстат., 2010. – 813 с.
5. Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 372 с.
6. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 376.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ ПЕРИОДА ТРАНСФОРМАЦИИ

Е. А. Николаева

**Институт семьи и воспитания Российской академии
образования, г. Москва, Россия**

Summary. The article observes transformation process of Russian family gender system. On the one hand socio-economic changes affected the self-awareness of modern men and women and generated new perspectives on traditional gender roles in the family. On the other hand transformation of the gender system in a period of risk is directly related not only to the structural but qualitative changes in the family. Recognition of that problem at the state level would improve and strengthen family life and minimize the social risks.

Key words: family gender system; period of risk; gender roles; social risks; qualitative changes; gender oriented family policy.

Экономические реформы последних двух десятилетий, проведённые в России, радикально изменили не только организацию деятельности предприятий и организаций, но и поставили в новые условия семью и домохозяйство. В связи с социально-политическими и экономическими изменениями тема сочетания женщинами и мужчинами семейной и профессиональной ролей приобрела ещё большую актуальность. Происходящие в стране процессы усиления экономической и социальной дифференциации существенно изменили весь уклад семейной жизни, взаимоотношения между супругами, между детьми и родителями, увеличивая риски семейных неудач. Социально-экономические преобразования, про-

изошедшие в российском обществе, требуют нового взгляда на проблему функционирования семьи и гендерных отношений в семье.

В условиях рисков трансформационного периода российская семья, как и всё общество, оказалась в глубоком институциональном кризисе. Институциональный кризис семьи сопровождался, главным образом, кризисом семейных структур и семейно-родственных ролей. Произошли качественные сдвиги, которые становятся всё заметнее и исподволь меняют повседневную жизнь людей, их семейные и профессиональные стратегии и гендерные отношения в целом.

Надо признать, что одна из самых серьёзных по своим последствиям перемена связана и с изменением ролей мужчины и женщины в обществе и семье. Быть в современном социуме мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные гендерные роли. Социально-экономические преобразования повлияли на самоощущение современных мужчин и женщин, породили новые взгляды на традиционные гендерные роли. Изменившиеся взаимоотношения между мужчинами и женщинами и их ролевые позиции нашли своё отражение, прежде всего, в семье. Противоречивость представлений всех членов семьи, разных семейных поколений о моделях семьи и брака, об отношениях супругов, а также родителей и детей обнажает конфликтность ценностных ориентаций отдельных членов семьи в период трансформации. Несовместимость жизненных ценностей личностей, составляющих семью, усугубляет ослабление семейных ориентаций, ведёт к разладу и снижению взаимопонимания супругов, к неустойчивости брака и к разводу.

Период трансформации подразумевает изменение ролевых позиций мужчин и женщин в обществе, и как результат этих изменений, модернизацию внутрисемейных ролей, семейной идеологии и системы гендерных отношений. Д. Попеное высказал важную для нашего времени и общества идею о том, что изменение ролей вне семьи трансформировало структуру ролевого взаимодействия внутри семьи [1]. С одной стороны, индивиды добились мобильной формы семьи, способствующей личным достижениям, а с другой стороны – возросло чувство одиночества, конфликтности в супружеских отношениях, что в свою очередь стимулировало распространение социальных патологий, расшатывающих и деформирующих гендерную систему семьи.

Следует признать, что все кризисные изменения, которым подвергалась семейная структура, это своеобразная реакция семьи на экономический и социокультурный кризис и одна из стратегий выживания семьи. Сам факт изменения содержания функций, выполняемых семьёй, подтверждает, что новые тенденции развития семьи, состояние её гендерной системы имеют для общества самые

негативные последствия. Кризисность российских семей проявляется, прежде всего, в качестве выполнения ею функций, особенно специфических, имеющих значение не только для самой семьи, но и для общества в целом.

Изменения социокультурных основ функционирования семьи, включая гендерные отношения, оказали заметное влияние на демографическое поведение. Так, девальвация ценностей семьи и брака отразилась на динамике основных социально-демографических процессов, в которых стали преобладать негативные тенденции (дестабилизация брака и рост добровольного безбрачия, падение рождаемости и распространение массовой малодетности, распад расширенных домохозяйств и нуклеаризация семей). Как отмечают специалисты, реализация репродуктивной функции зависит от преобладающего в обществе типа семьи. Статистика показывает, в условиях трансформационного общества заметно увеличилась доля неполных семей. Кроме того, неполная семья является наиболее проблематичной и уязвимой в воспитательном плане.

Причины возникновения подобных структур разнообразны, но наиболее проблемным в плане деформации репродуктивной функции семьи является распространение незарегистрированного сожительства и внебрачное рождение детей. В результате трансформации гендерной системы семьи стало признаваться право людей на экспериментирование в личной жизни, отразившееся на сексуальном поведении индивидов, отличительными чертами которого стали: раннее вступление в половую жизнь, частая смена партнёров. Наряду с тотальной половой безграмотностью населения, выбирающей аборт наиболее эффективным методом контрацепции, это привело к тому, что в России каждая пятая семья страдает бесплодием. Причина его в проблемах, связанных с репродуктивным здоровьем как женщин, так и мужчин.

Заметим, что трансформация гендерной системы общества в условиях рисков периода рыночных отношений напрямую связана не только со структурными, но и качественными изменениями внутри семьи. Массовая бедность населения – характерная черта новой России. Безусловно, существует прямая зависимость репродуктивности от уровня материального обеспечения семьи, т. к. помимо репродуктивной семья должна реализовывать и экзистенциальную функцию. Но данная функция зависит от целого комплекса характеристик экономического состояния общества. Обеспечение реализации семьей данной функции осложняется тем, что в России, по сравнению с развитыми странами, низкий уровень жизни характерен для большинства граждан.

В новых социально-экономических реалиях дети воспринимаются родителями как некое социальное препятствие. Это связано с тем, что в процессе реализации функции социализации помимо про-

блем материального характера российская семья сталкивается с рядом проблем, которые деформируют её содержание и результаты. И одной из них является напряжённость в отношениях между гендерами в современной семье.

В связи с вышесказанным полагаем, что в современном российском обществе назрела необходимость создания гендерно ориентированной семейной политики. Государственные меры по гармонизации гендерной системы семьи позволили бы оздоровить и укрепить семью и минимизировать связанные с нею социальные риски. Как показывают исследования, современные изменения системы гендерных отношений не являются следствием целенаправленной гендерной политики государства, они являются результатом адаптации к изменяющимся экономическим условиям и выработки стратегий разными социальными группами. В условиях рынка и всё возрастающей конкуренции проблема адаптации образа жизни становится особенно острой.

Признание на государственном уровне необходимости сохранения и институциональной стабилизации семьи сквозь призму гендерных отношений позволило бы использовать её потенциал для решения государственных социально-экономических задач российского общества. Изучение проблем гендера в российском обществе и, как результат, меры, направленные на гармонизацию гендерных отношений как в семейной, так и профессиональной сферах будут способствовать оздоровлению гендерной системы семьи и всего общества. При этом важно учитывать не только традиционные проблемы женщин в сфере занятости, политической жизни, воспитании детей. В период социально-экономических преобразований общества необходимо также учитывать потребности и проблемы мужского населения страны, оказавшегося в зоне особого риска.

Социологические исследования российских учёных, направленные на изучение вопроса о социально-экономическом положении мужчин и женщин, дают богатый эмпирический материал для коррекции социальной и создания семейной политики государства в преодолении гендерного неравенства и гармонизации гендерной системы семьи и всего общества.

Библиографический список

1. Попеное Д. Упадок американской семьи // Вестник МГУ. Социология и политология. – Сер.18. – 1996. – №3.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВИЧНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА

О. М. Толстикова
Детский сад № 187 «Солнышко»,
АНО ДО «Планета детства «Лада»,
г. Тольятти, Самарская область, Россия

Summary. The article focuses on gender education of preschool children. We show the experience of pedagogical work to application gender into the work with children and parents in the kindergarten.

Key words: gender education; preschool children; teaching methods.

В настоящее время всё большее внимание уделяется вопросу гендерного развития, направленного на полную реализацию природных способностей мужчин и женщин во всех сферах жизни, на гармонизацию их взаимодействия в профессии, семье и других сообществах.

Полороловые отношения и гендерные – понятия близкие, но не тождественные. Пол человека – это характеристика анатомо-биологических отличий и их функций у мужчин и женщин. Гендер – это культурная маска пола, то, что принято думать в обществе о мужчинах и женщинах, что считается образцом, показателем, некоей нормой в поведении мужчин и женщин, в их взаимоотношениях, ролях, характеристиках и т. д.

Исследования последних лет показали, что быстро и адекватно социализируется тот ребёнок, который яснее улавливает нюансы современных гендерных ценностей мужчин и женщин в своей семье, ближайшем социуме и гибко их использует в различных ситуациях, проявляя андрогинность (психологическая характеристика человека, определяющая его способность менять модель поведения от ситуации). Недифференцированный подход приводит к отсутствию у детей специфических черт, характерных для пола.

В результате психолого-педагогических исследований установлено, что именно в период дошкольного детства происходит принятие детьми гендерной роли. Уже в 3 года ребёнок начинает понимать, что он либо девочка, либо мальчик. По мнению учёных, именно этот возрастной период наиболее благоприятен для начала работы по формированию гендерных установок у детей.

Изучив исследования и подходы к данной проблеме, мы выстроили следующую систему работы по формированию у детей дошкольного возраста первичных гендерных представлений в условиях детского сада.

1. Создание гендерно-содержательной предметно-развивающей среды в группе детского сада.

2. Организация просветительской работы среди родителей воспитанников.

3. Использование всех видов детской деятельности для формирования гендерных представлений.

4. Организация опыта равноправного сотрудничества мальчиков и девочек в совместной деятельности.

Семья по-прежнему остаётся важнейшим институтом социализации дошкольников, ей принадлежит ведущая роль в личностном развитии ребёнка. Поэтому мы считаем, что неотъемлемой частью работы по гендерному воспитанию является вовлечение в эту работу родителей, и не просто вовлечение, а превращение их в единомышленников в вопросах гендерного воспитания детей. Для этого мы используем различные формы работы с родителями. Например, анкетирование (основная цель – узнать о семейных традициях воспитания). После анкетирования родителей мы поняли, что не напрасно занялись этим вопросом, т. к. выяснилось, что многие родители считают, что детей в таком возрасте (3–4 года) ещё рано просвещать по вопросу пола. Для просвещения родителей мы подготовили ряд консультаций: «Мальчики и девочки – любить по-разному, воспитывать по-разному», «Как и во что играют мальчики и девочки», «Меняются времена – меняются социальные приоритеты». Чтобы повысить компетентность родителей по вопросам воспитания детей с учётом их гендерных особенностей, была создана библиотечка, где размещается литература по данному вопросу. Широко используются папки-передвижки, где вниманию родителей предлагаются популярные статьи, выдержки из материалов учёных и практиков в данной области; различные буклеты (например, «Чтоб из сына вырос мужчина...») с рекомендациями и советами родителям по гендерному воспитанию. Организовали работу почтового ящика «Спросите – мы ответим!», куда родители могут отправить вопросы, которые сложно озвучить по каким-то причинам. Чтобы повысить эмоциональное принятие гендера со стороны родителей, проводили совместные детско-родительские досуги: «А ну-ка, мамы и сыночки», «Вперёд, мальчишки», «Раз, два, три – на папу посмотри». Организуем просмотр открытых занятий с гендерной тематикой. Активно привлекаем родителей к оформлению группы: был создан «Уголок Мастерилки», «Салон Красоты», оформлены метки на шкафчиках (для девочек – цветы, для мальчиков – транспорт); приобрели спортивную форму (мальчикам – чёрные шорты, девочкам – красные

бриджи); оформили гендерный акцент в игровых предметах (куклы девочки и мальчики, зайчики – мальчики и девочки и пр.).

В работе с детьми по формированию гендерных установок мы также используем различные методы и приёмы. Беседы: «Кто есть кто?», «Будем знакомы», «Одинаковые и разные», «Одежда для девочек и для мальчиков», «Как мальчики помогают маме?», «Когда девочке необходимо быть сильной», «Когда не стыдно плакать мальчику». Такие беседы помогают детям понять, чем отличаются и чем похожи мальчики и девочки, что человек должен поступать в соответствии с ситуацией, а не с полом. В процессе бесед активно используем наглядный материал: иллюстрации, фотографии, репродукции картин. Разработали проект «Твоё имя, малыш»; в результате были созданы «Именные карточки» в форме ладошек (розовые – девочки, голубые – мальчики). Во время прогулок проводим наблюдения «Кто этот прохожий?» (мальчик, девочка, мужчина, женщина). Активно используются в нашей работе проблемные ситуации, в которых ребёнок сам ищет решение и учится действовать в нестандартных ситуациях. Овладению традиционными свойствами личности (мужественности – у мальчиков и женственности – у девочек) помогает художественное слово: сказки, стихи, рассказы (Л. Успенский «Ты и твоё имя», «Если был бы я девчонкой», А. Барто «Я расту», В. Косовицкий «Будущий мужчина», В. Донникова «Хозяюшка», А. Усанова «Стирка» и др.). Очень помогают в формировании гендерных представлений сюжетно-ролевые игры, именно в них происходит усвоение детьми гендерного поведения (мальчики принимают на себя мужские роли, а девочки – женские).

Библиографический список

1. Адлер А. Воспитание детей; взаимодействие полов. – Ростов-на-Дону, 1998.
2. Гендерный подход в дошкольной педагогике. Теория и практика. – Мурманск, 2001.
3. Доронова Т. Н. Девочки и мальчики 3–4 лет в семье и детском саду : пособие для дошкол. образоват. учреждений. – М. : Линка – Пресс, 2009.
4. Клецина И. С. Гендерная социализация. – Спб., 1998.

ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

С. А. Коногорская

**Восточно-Сибирская государственная академия
образования, МБОУ СОШ № 49, г. Иркутск, Россия**

Summary. The data study of the various components of spatial thinking students junior, middle and high school age. It is found that gender-based differences in the development of spatial thinking of students in their teens are just beginning to take shape and are already evident in the high school age. However, as a teenager says gender is a mental component (operations), through which boys and girls succeed in school teaching.

Key words: gender, age, spatial reasoning, verbal thinking, the school's performance.

Разнообразный эмпирический материал, накопленный в психологии и смежных областях науки, свидетельствует о своеобразии полов в пространственном мышлении [1, 2, 3]. Общеизвестным и устойчивым является мнение, что в пространственных, технических способностях лидируют мужчины. Менее изученным и более спорным является вопрос, в каком возрасте происходит это разделение в способностях мальчиков и девочек, какие факторы этому способствуют. Большинство исследователей сходятся во мнении, что превосходство мальчиков в пространственных способностях более устойчиво начинает проявляться с подросткового возраста. Однако существуют данные, указывающие на то, что половые различия в успешности выполнения задач на пространственное мышление существуют у детей ещё до полового созревания, в возрасте 6–9 лет [1, 3]. Поэтому в нашем исследовании мы поставили задачу проследить динамику гендерных различий в развитии пространственного мышления детей от младших классов к старшим.

Сравнительно небольшое количество психологических исследований было посвящено изучению гендерных особенностей развития пространственного мышления в школьном обучении. Пристальное внимание психологов было направлено преимущественно на исследование гендерных различий в пространственном мышлении на материале решения математических задач. Поэтому вопрос о роли различий в развитии пространственного мышления детей (в том числе гендерно обусловленных) в успешном усвоении школьных предметов в настоящее время остается открытым. Прояснение роли гендерно обусловленных различий развития пространственного мышления учащихся разных возрастов в успешном освоении ими школьных навыков выступало второй задачей нашего исследования.

В исследовании приняли участие учащиеся первых (56 человек), седьмых (41 человек) и одиннадцатых классов (58 человек)

общеобразовательных школ г. Иркутска. Для изучения особенностей пространственного мышления школьников мы обратили внимание на следующие психические функции, в которых пространственное мышление необходимо задействовано:

- ориентировка в пространстве собственного тела: пробы Хэда;
- ориентировка в графической модели пространства: для первоклассников применялся 12 субтест «Лабиринты» Векслера интеллекта шкалы для детей WISC-R; для учащихся 7 и 11 классов в качестве лабиринта повышенной сложности использовался графический вариант настольной игры «Задача Суворова» [4];

- ориентировка в карте-схеме: первоклассникам давалось задание на схеме класса обозначить расположение окон, двери и парты, за которой они сидят; ученики средних и старших классов создавали схему своей школы;

- графомоторные функции: Бендер визуально-моторный гештальт тест (Bender Visual Motor Gestalt Test, 1938 г.) и запоминание последовательности абстрактных фигур («6 фигур») – данные тесты выполняли первоклассники;

- конструктивно-пространственный праксис: 9 субтест «Кубики Коса» Векслера интеллекта шкалы для детей (WISC-R); одиннадцатиклассникам предлагалась дополнительная задача – «Развёртки», в которой им сходу нужно было вырезать развёртку куба и треугольной пирамиды с заданной величиной стороны;

- квазипространственные функции (пространство речи): авторская методика: рисунок по словесной инструкции «Остров сокровищ» – для первоклассников; составление географического описания родного города – для учеников 7 и 11 классов;

- решение бланковых графических зрительно-пространственных задач: тест стандартных прогрессивных матриц Равена (Raven Progressive Matrices, 1936 г.), – первоклассники выполняли серии А и В; ученики 7 и 11 классов – серии С и D матриц Равена, тест Амтхауэра (Amthauer Intelligenz-Struktur-Test, I-S-T, 1973 г.); решали задачи, построенные на материале предмета «Черчение» (технические рисунки, проекции и топографические задачи); учащиеся 11 классов выполняли также тест Технического мышления Беннета.

Для того, чтобы сделать вывод о роли пространственного фактора мышления в освоении учащимися школьных навыков, мы посчитали необходимым получить информацию и об уровне развития у этих же учащихся вербального компонента мышления. Для исследования актуального уровня развития вербального мышления первоклассников мы использовали три методики: «Исключение понятий», «Вербальные аналогии», «Завершение предложений». Исследование вербальной составляющей мышления учащихся средних и

старших классов осуществлялось при помощи теста интеллекта Амтхауэра (субтесты 1–4).

По результатам проведённого исследования, ни один из тестов не выявил гендерно обусловленных различий в развитии пространственного мышления первоклассников (применялся дисперсионный анализ ANOVA). В то же время, пространственные тесты имели более высокие прогностические возможности в диагностике возникновения различных учебных трудностей у учеников младших классов, нежели вербальные. Наиболее чувствительными в отношении возможных трудностей в усвоении школьных навыков (письма, чтения и счёта) оказались следующие тесты и методики: Гештальт-тест Бендера, серия А стандартных прогрессивных матриц Равена, рисунок по словесной инструкции «Остров сокровищ». Вербальные тесты также давали некоторую информацию, прежде всего в отношении успешного формирования навыка чтения.

У учащихся подросткового возраста статистически достоверные гендерные различия в развитии пространственного мышления были выявлены при выполнении лишь одного задания – ориентировке в карте-схеме. Ученики 7-х классов мужского пола успешнее справлялись с задачей создания схематического изображения своей школы ($F_{\text{набл.}}=5,08$; $F_{\text{кр.}}=4,09$ при $p<0,05$). Они также несколько успешнее решали задачи, построенные на материале черчения: технические рисунки, проекции и топографические задачи ($F_{\text{набл.}}=2,26$; $F_{\text{кр.}}=4,09$ при $p<0,05$); решали математические субтесты 5 и 6 теста Амтхауэра ($F_{\text{набл.}}=3,29$; $F_{\text{кр.}}=4,09$ при $p<0,05$); в целом, лучше справлялись с невербальными субтестами 5–8 теста Амтхауэра ($F_{\text{набл.}}=2,20$; $F_{\text{кр.}}=4,09$ при $p<0,05$). Однако стоит отметить, что уже намечающиеся гендерно обусловленные различия в математических, пространственно-технических способностях подростков в данном возрасте в основном ещё не достигают статистически достоверного уровня.

По данным корреляционного анализа (по Спирмену), школьная успеваемость мальчиков и девочек подросткового возраста обеспечивается разными интеллектуальными структурами. У девочек успеваемость по большинству предметов, таких как алгебра, геометрия, физика, информатика, технология, русский язык, биология, коррелирует с общесуммарным баллом по тесту интеллекта Амтхауэра, т. е. с общим интеллектом. У мальчиков же с общим баллом по тесту интеллекта Амтхауэра связана только успеваемость по алгебре и физике. А корреляции с абсолютным большинством школьных предметов выявлены по субтестам 6 (способность к установлению закономерностей, или формально-логическое мышление) и 5 Амтхауэра (практическое математическое мышление): субтест 6 коррелирует с успехами в алгебре, геометрии, физике, географии,

информатике, русском, литературе, истории, биологии; субтест 5 связан с теми же предметами, за исключением информатики и истории.

Как у девочек, так и у мальчиков успеваемость по предметам физико-математического цикла (алгебра, геометрия, физика, информатика) связана с уровнем развития конструктивно-пространственного мышления – в нашем исследовании с успешностью выполнения теста кубиков Коса. Успеваемость мальчиков по данным предметам коррелирует также со способностью к созданию «Схемы» и с успешным выполнением серии задач «Технические рисунки, проекции и топографические задачи». Данные методики связаны у мальчиков и с успехами в изобразительном искусстве, в изучении иностранного языка; «Схема» – с пониманием литературы. У девочек не обнаружено значимых корреляций успеваемости по предметам с данными экспериментальными заданиями. Таким образом, пространственное мышление мальчиков-подростков отличается большей формальностью, схематичностью.

Большое количество взаимосвязей с успеваемостью девочек обнаруживает методика «Задача Суворова» (ориентировка в графической модели пространства). Результаты её выполнения связаны с успеваемостью учениц по алгебре, геометрии, физике, географии, информатике, русскому, литературе, биологии. У мальчиков «задача Суворова» связана с успеваемостью по геометрии, географии, информатике и истории. Интересно, что у девочек успеваемость по многим предметам связана также со способностью оперировать пространственными образами: субтест 8 Амтхауэра (вращение кубиков) коррелирует с оценками по алгебре, геометрии, физике, информатике, русскому, истории, биологии; у мальчиков – только с успехами в физике.

Успешное выполнение девочками проб Хэда и серии С Равена (структурно-динамическое мышление) связаны с их результатами по алгебре, геометрии и физике. У мальчиков не обнаружено взаимосвязей школьной успеваемости с пробами Хэда (ориентировка в пространстве собственного тела). Серия С Равена коррелирует у них с оценками по геометрии, ИЗО, литературе и истории. Результаты выполнения серии D Равена (комбинаторное мышление) у девочек и мальчиков связаны с успехами в геометрии и физике. У девочек, кроме того, обнаружена связь с оценками по алгебре и информатике, а у мальчиков – по географии, ИЗО и литературе.

Успешность девочек по многим школьным предметам обеспечивается такими вербальными компонентами мышления, как понятийная категоризация (субтест 4 Амтхауэра связан с успеваемостью по алгебре, геометрии, физике, информатике, русскому, биологии), способность к обобщению (субтест 2 Амтхауэра коррелирует с оценками по алгебре, геометрии, русскому и биологии), т. е. понятийным мышлением. У мальчиков более задействованы следующие вер-

бальные интеллектуальные компоненты: практический интеллект или логический отбор, общая осведомлённость (субтест 1 Амтхауэра связан с успеваемостью по алгебре, геометрии, физике, информатике, русскому); понятийное логическое мышление (субтест 3 связан с успеваемостью по информатике и истории); и, так же как у девочек, способность к обобщению, интуитивное понятийное мышление (субтест 2 коррелирует с успеваемостью по геометрии, физике, информатике и русскому языку). Т. е. среди вербальных компонентов мышления в структуре интеллекта мальчиков вербально-логические имеют больший вес, нежели в интеллекте девочек. В успеваемости девочек значительную роль играет развитое понятийное, категориальное мышление.

В старшем школьном возрасте зависимость уровня сформированности пространственного мышления и связанного с ним математического возрастает от гендерного фактора. Юноши значительно лучше справлялись с тестом Технического мышления Беннета (F набл.=15,06; F кр.=7,10 при $p<0,01$). Данный тест состоит из задач, построенных на материале курса физики (механики), в которых требуется представить изменения в технических объектах и их расположении после их взаимозависимого перемещения в пространстве. Возможно, техническая компетентность юношей связана отчасти с тем, что они с большей лёгкостью способны оперировать пространственными образами: осуществлять мысленное перемещение, вращение объектов в пространстве, о чём свидетельствует более высокая результативность учеников мужского пола при выполнении субтеста 8 («Кубики») Амтхауэра (F набл.=10,07; F кр.=7,10 при $p<0,01$).

Они также успешнее решали математические задачи субтеста 5 Амтхауэра (F набл.=22,10; F кр.=7,10 при $p<0,01$); находили логический принцип построения числовых рядов в субтесте 6 Амтхауэра (F набл.=5,32; F кр.=4,01 при $p<0,05$).

Ученики старших классов мужского пола лучше ориентировались в карте-схеме (F набл.=5,33; F кр.=4,01 при $p<0,05$) и графической модели пространства (F набл.=5,87; F кр.=4,01 при $p<0,05$). Данный факт, вероятно, можно проецировать и на их лучшую ориентировку в реальном пространстве.

Было зафиксировано преимущество юношей в решении невербальных тестов (F набл.=13,24; F кр.=4,01 при $p<0,05$); однако, преимущество девушек в решении вербальных задач выявлено не было.

В нашем исследовании были обнаружены и другие различия в пространственных функциях юношей и девушек, близкие к статистически достоверным. Учащиеся старших классов мужского пола несколько успешнее справлялись с «техническими рисунками, проекциями и топографическими задачами» (F набл.=3,38; F кр.=4,01

при $p < 0,05$), осуществляли операции зрительно-пространственного анализа и синтеза – субтест 7 Амтхауэра (F набл.=3,28; F кр.=4,01 при $p < 0,05$). Юноши были способны к более точному представлению и описанию географического расположения заданного объекта (F набл.=3,06; F кр.=4,01 при $p < 0,05$).

В старшем школьном возрасте школьная успеваемость как девушек, так и юношей в значительной степени зависит от общеинтеллектуальных показателей. У девушек с общесуммарным значением по тесту интеллекта Амтхауэра коррелирует успеваемость по алгебре, геометрии, физике, географии, химии, технологии, русскому, литературе, иностранному языку; у юношей, кроме того, – по информатике, истории, биологии и физкультуре.

У девушек успеваемость по многим предметам связана с такими компонентами пространственного мышления, как зрительно-пространственный анализ и синтез, квазипространственные функции и конструктивно-пространственное мышление. Результаты выполнения девушками субтеста 7 Амтхауэра (зрительно-пространственный анализ и синтез, синтетическое мышление) коррелировали с оценками по геометрии, физике, географии, химии, технологии, литературе, иностранному языку. Сформированность квазипространственных функций была связана с пониманием таких предметов, как алгебра, геометрия, физика, география, химия, физкультура, технология, русский язык, литература, история, иностранный язык. Развитое конструктивно-пространственное мышление (кубики Коса, «Развёртки»), способность ориентироваться в карте-схеме и графической модели пространства (задача «Суворова»), решать задачи, построенные на материале курса «Черчение», способствует успешному усвоению ученицами старших классов предметов физико-математического цикла. Результаты выполнения теста «Кубики Коса» также коррелировали с успехами в географии, русском и иностранном языке. Выявлена связь успеваемости девушек по русскому языку с результатами выполнения ими серий С и D теста Равена.

Среди вербальных компонентов интеллекта наиболее значимую роль в мышлении учениц 11 классов, так же как и учениц 7 классов, занимает понятийная категоризация, способность классифицировать, выносить суждение. Успеваемость девушек абсолютно по всем школьным предметам коррелирует с результатами выполнения субтеста 4 Амтхауэра.

У юношей среди вербальных компонентов мышления выделяется способность к обобщению, абстрагированию, интуитивному понятийному мышлению. Выявлена взаимосвязь между результатами выполнения юношами субтеста 2 Амтхауэра и успехами в алгебре, геометрии, физике, химии, информатике, русском языке, биологии.

Школьная успеваемость учеников 11 классов мужского пола тесно связана с их способностью решать математические задачи: субтест 5 Амтхауэра (математический) коррелирует с оценками по алгебре, геометрии, физике, географии, химии, русскому языку. Субтест 6 (числовые ряды, установление закономерностей) связан с успехами юношей в геометрии и физике. У девушек математические субтесты 5 и 6 Амтхауэра коррелируют только с пониманием алгебры.

Успехи юношей в алгебре и геометрии зависят также от уровня развития у них конструктивно-пространственного мышления («Кубики Коса», «Развертки»). Результаты выполнения «Развёрток», кроме того, коррелируют с успехами в технологии и биологии. Исследование квазипространственных функций юношей при помощи географического описания родного города позволяет сделать прогноз относительно их успехов в географии.

Таким образом, может быть сделан вывод о том, что пространственное мышление играет значительную роль в успешном усвоении знаний учениками мужского и женского пола предметов как физико-математического, так и естественно-научного, гуманитарного циклов.

В пространственном мышлении учащихся существуют различия, обусловленные гендерными особенностями, причём эти различия будут незначительными в начальной школе и усиливаются по мере взросления к старшему школьному возрасту. По данным нашего исследования, преимущество юношей в пространственном (а также математическом, техническом) мышлении в подростковом возрасте ещё только начинает формироваться, и проявляется уже в старшем школьном возрасте. Однако уже в среднем школьном возрасте обнаруживается гендерное своеобразие сочетаний вербальных и пространственных компонентов мышления, за счёт которых ученики достигают успеха в школьном обучении.

Библиографический список

1. Бенданс Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. – СПб. : Питер, 2009. – 431 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / пер. с англ. С. Рысева, Л. Царук, М. Моисеева, О. Боголюбовой. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2008. – 318 с.
3. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб. : Питер, 2003. – 374 с.
4. Коногорская С. А. Возрастные особенности развития пространственного мышления подростков и старших школьников: ориентировка в карте-схеме и графической модели пространства // Педагогика и психология: тренды, проблемы, актуальные задачи: материалы III Международной науч.-практ. конференции: сб. науч. трудов. – Краснодар, 2013. – С. 188–194.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ (СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ШКОЛЫ ПОЛНОГО ДНЯ ПО ПРИНЦИПУ РАЗДЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ)

Т. В. Балгабекова

Средняя общеобразовательная школа № 58,
г. Караганда, Казахстан

Summary. The article contains material from the experience of the school on the implementation of the experiment, gender-based approaches in education and upbringing of students. As a result of the proposed experiment will be solved the problem of organization of the educational process in the mode of operation of the school full-time on the principle of separate education for girls and boys.

Key words: gender approach; experiment; segregated education.

Социально-экономические изменения, происходящие во всём мире и в Казахстане в частности, создали условия для развития инновационных преобразований в практической педагогике. Современная школа, независимо от её статуса, общеобразовательная или инновационная, должна искать новый вектор развития, чтобы оставаться конкурентоспособной в современном образовательном пространстве. Следовательно, речь уже идёт не только об изменении качества образования, но и о новой философии образования. В Государственной программе развития образования в РК на 2011–2020 гг. отмечены приоритетные стратегические цели, одной из которых является «предоставление общеобразовательной школой академических знаний и развитие навыков, способствующих формированию образованного, высоконравственного, критически мыслящего, физически и духовно развитого гражданина, стремящегося к саморазвитию и творчеству». Достичь данной цели можно только при условии решения ряда педагогических задач, определённых Государственной программой, а именно при «создании условий для обучения в течение всей жизни, образования для всех» и «реализации комплекса мер по патриотическому воспитанию и формированию гражданской активности, социальной ответственности и механизма раскрытия потенциала молодёжи».

Таким образом, основную задачу обучения, отвечающую требованиям времени, мы видим в воспитании гармоничной, развитой в интеллектуальном и личностном плане, творчески и нестандартно мыслящей, владеющей необходимой суммой базовых знаний, умений и навыков, способной и стремящейся к саморазвитию и самоактуализации, психологически и физически здоровой личности учащихся. Именно это и является естественной интеграцией обучения

и воспитания в современной школе. Путей и способов реализации этой глобальной задачи на сегодняшний день существует немало. Один из них видится в индивидуализации обучения и воспитания с учётом половых психофизиологических и личностных особенностей учащихся.

Мы предлагаем провести в условиях обычной общеобразовательной школы эксперимент, тема которого в широком плане может быть обозначена как «Гендерные аспекты обучения и воспитания школьников». Применительно же к условиям конкретного эксперимента проблема может быть обозначена как «Раздельное обучение мальчиков и девочек в условиях общеобразовательной школы». Мировая общественность уже давно обсуждает этот вопрос. В ряде стран даже открыты «школы-лаборатории раздельного обучения». Например, количество школ с раздельным обучением мальчиков и девочек в США за последние 7–8 лет возросло более чем в 50 раз. В Англии дети, посещающие государственные школы, учатся вместе. А в большинстве дорогих и престижных частных учебных заведениях практикуют раздельное обучение. Школы с раздельным обучением открыты во многих городах России.

В Казахстане последнее время стало модным открывать кадетские классы как смешанного типа, так и только для мальчиков. В стране есть и женские гимназии. Но пока в практике казахстанской образовательной системы нет школ (по крайней мере, при изучении этого вопроса нами не было найдено ни одного примера подобных школ в Казахстане), в которых наряду с обычными классами в качестве альтернативы функционировали бы классы с раздельным обучением девочек и мальчиков. В своём Послании народу Казахстана лидер нации Н. А. Назарбаев обращает особое внимание именно на воспитание девочек: «Какой страна будет в будущем, напрямую зависит от того, что мы сегодня воспитаем в наших детях. Прежде всего, необходимо уделять большое внимание воспитанию наших дочерей. Именно они – будущие жёны, будущие матери, хранительницы домашнего очага».

По предлагаемой в данной статье теме в средней общеобразовательной школе № 35 имени Ю. Н. Павлова г. Караганды (я, как автор программы эксперимента и на тот момент директор данной школы) в качестве эксперимента в сентябре 2012–2013 учебного года на параллели 5 классов мы открыли классы с гендерным подходом в их формировании. Мальчикам было предложено кадетское направление, девочкам – алиинское, женское. В качестве альтернативы на параллели открыт и обычный общеобразовательный класс. Этот эксперимент был поддержан городским отделом образования.

Так в чём же преимущества предлагаемой формы обучения? Главное преимущество, как раз и заключается в интеграции обучения и воспитания, причём не искусственно навязанной интеграции,

а происходящей естественным путём, как следствие гармонично скоординированной работы, направленной на обучение, развитие и воспитание посредством учебной деятельности, дополнительного образования и организованного досуга.

Исследования, проведённые в странах, где практикуется подобная методика, показывают, что среди школ, признанных лучшими по результатам уровня успеваемости детей, 70 % составляют учебные заведения с отдельным обучением. Не секрет, что мальчики и девочки развиваются по-разному. У девочек, например, короче период выработки способности, а мальчики медленнее входят в работу. И пики работоспособности у них разные. Мальчикам нужен высокий темп. Как только начинается повторение, внимание мальчиков ослабевает. Девочкам быстрый темп мешает. Они лучше работают на пошаговых технологиях. У мальчиков хорошо работает соревнование. Для девочек соревнование надо применять очень аккуратно. Для девочек очень важна оценка со стороны, они очень болезненно воспринимают, когда кто-то их критикует и сравнивает. Нужно учитывать и такую особенность – мальчиков необходимо включать в поисковую деятельность, они лучше работают тогда, когда характер вопросов – открытый, когда нужно самому додуматься, сообразить, а не когда нужно просто повторить за учителем и запомнить информацию. Их нужно натолкнуть, чтобы они сами открыли закономерность, тогда они будут в тонусе в течение урока, тогда они запомнят и усвоят материал. То есть им больше подходит обучение через самостоятельное разрешение проблемной ситуации. Девочки лучше усваивают информацию, когда им известен алгоритм, когда информация уложена в схему. Обычно для них не составляет труда запомнить правило или порядок операций, и затем применять его в подобных типовых ситуациях.

Но, несмотря на все положительные моменты, у отдельного обучения есть некоторые недостатки. Исторически отдельное обучение сложилось раньше смешанного. Тем не менее, сейчас в обществе преобладает совместное обучение мальчиков и девочек. И в отдельном обучении есть главный недостаток – это возможность возникновения проблем в общении между девочками и мальчиками. То есть при недостатке совместного общения они могут просто не научиться понимать другой пол. А это, в свою очередь, создаст проблемы при образовании семьи, в трудовом коллективе и т. д. Именно поэтому мы предлагаем программу работы школы полного дня в режиме отдельного обучения под одной крышей – в одном здании, вместе со всеми классами, с общими переменами, совместными внешкольными мероприятиями и некоторыми совместными уроками. Таким образом, у ребят будет возможность проиграть самые разнообразные ситуации общения – и во время досуга, и в де-

ловом взаимодействии. Но главное, чтобы у самих школьников (и их родителей) всегда был выбор, в каком классе учиться.

Раздельное обучение планируем осуществлять для начала в экспериментальных классах из 25 девочек и 25 мальчиков, которые в первой половине дня обучаются по учебному плану школы. Во второй половине дня расписание строится дифференцированно, с учётом программы дополнительного образования в конкретном классе.

В результате предлагаемого эксперимента будет решена проблема организации образовательного процесса в режиме работы школы полного дня по принципу раздельного обучения девочек и мальчиков. Замысел эксперимента заключается в диагностике готовности учителей к реализации программы раздельного обучения в режиме школы полного дня; обеспечении организационно-педагогических условий для создания специфической образовательной среды в системе деятельности школы; подготовке участников образовательного процесса к реализации программы раздельного обучения в режиме школы полного дня; разработке модели раздельного обучения; разработке критериев эффективности модели; сравнении результатов наблюдений с результатами наблюдений в обычных классах, где ведётся совместное обучение мальчиков и девочек.

Модель раздельного обучения в системе общеобразовательной школы мы предлагаем в следующей градации: на параллели 5 классов открывается класс для мальчиков с военно-патриотическим уклоном (кадетский), класс для девочек (мы его назвали «алиинский») и традиционный смешанный класс.

Главной целью организации и реализации учебно-воспитательного процесса в социально-педагогическом пространстве кадетского класса является формирование образованной и воспитанной личности на принципах гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности, дисциплинированности.

Цель программы Алиинского образования: становление личности интеллектуально, творчески, нравственно, социально развитой, обладающей готовностью к здоровому образу жизни, образованию и самообразованию, жизнотворчеству, способной к выполнению различных социальных ролей: образованной деловой дамы, культурной женщины, матери, умелой хозяйки.

Ожидаемый результат: формирование гражданского патриотизма, формирование здорового образа жизни, приобщение к труду,

воспитание самодисциплины, формирование навыков различного социального поведения, ранняя профилизация (способность видеть своё место в жизни), овладение нормами этикета, расширение духовно-нравственного кругозора, расширение языкового пространства, повышение интеллектуального уровня. А как следствие - стойкое повышение качества знаний учащихся и их компетентностного уровня.

Таким образом, если предлагаемый эксперимент даст хорошие результаты, то школы с отдельным обучением девочек и мальчиков можно открывать в каждом районе города в качестве альтернативы к обычным общеобразовательным школам, что в свою очередь обеспечит новое качество образования и воспитания.

Библиографический список

1. Государственная программа развития образования в РК на 2011–2020 годы. – Астана, 2010.
2. Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан 2050»: новый политический курс состоявшегося государства». – 15.12.2012.
3. Принцип отдельного обучения мальчиков и девочек. – Интернет-источники.

ВЛИЯНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ГЕНДЕРНЫЕ УСТАНОВКИ ПОДРОСТКОВ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ

Т. А. Низовцова

**Могилёвское государственное специальное
профессионально-техническое училище закрытого типа
№ 2 деревообработки, г. Могилёв, Беларусь**

Summary. The materials of the article contains the results of the study "Impact of wrongful conduct on gender attitudes adolescents in need of special education conditions" conducted among the pupils of special educational closed institutions of Belarus. The paper analyzes the factors that influence the socialization of adolescents who committed the wrongful acts of its moral and ethical values of the internal settings.

Key words: special education; socialization; adolescents.

Исследования проблемы влияния противоправного поведения на внутреннюю установку и представление о семье воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений являются составной частью реализации системного подхода к исследованию социально-правовых аспектов формирования ценностных ориентаций и нравственно-правовых норм у воспитанников учебных заведений закрытого типа.

В Республике Беларусь функционируют три специальных учебно-воспитательных учреждения: УО «Петриковское государственное профессионально-техническое училище закрытого типа № 1 лёгкой промышленности», УО «Могилёвское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки», УО «Могилёвская государственная специальная школа закрытого типа». В специальные учебно-воспитательные учреждения направляются подростки от 11 до 18 лет по решению, приговору, постановлению или определению суда с применением принудительных мер воспитательного характера.

В исследовании приняло участие 126 воспитанников специальных учреждений закрытого типа: из них 21 воспитанница «Петриковского государственного специального профессионально-технического училища закрытого типа №1 лёгкой промышленности», далее ПГСПТУ-1; 54 воспитанника «Могилёвской государственной специальной школы закрытого типа», далее спецшкола и 51 воспитанник «Могилёвского специального государственного профессионально-технического училища закрытого типа № 2 деревообработки», далее МГСПТУ-2.

На основе литературы, публикаций и социальных исследований по данной проблеме был составлен опросник.

По результатам исследования, большинство респондентов говорят о том, что семья для них – это самые родные люди (мама, папа, сёстры, братья, бабушки и дедушки), так считают 28% респондентов. 14% считают, что семья – это любовь и любящие друг друга люди. 11% определили это понятие, как двое людей, связанных узами брака, 7% считает, что это счастье, 5% – взаимопомощь и взаимоподдержка, 2% – дружба, 1% опрошенных считает, что семья – это готовность заступиться и прийти на помощь дорогим людям.

Таким образом, исходя из полученных данных а также сведений о семьях воспитанников закрытых учреждений образования, полученных в ходе экспертного опроса и беседы с педагогами данных учреждений, мы можем говорить о том, что воспитанники закрытых учреждений образования представляют семью как самых дорогих, родных и любящих друг друга людей, не смотря на то, что их собственная семья может иметь различный социальный статус, демонстрировать аморальные или даже антисоциальные образцы поведения.

При ответе на следующий вопрос: «Должны ли отношения между мужчиной и женщиной быть обязательно зарегистрированными?» большинство респондентов единодушно ответили, что для настоящей семьи это обязательно, и так считают 57% воспитанников МГСПТУ-2; 76% респондентов спецшколы и 79% девушек, воспитанниц ПГСПТУ-1.

В будущем официальная регистрация не будет играть большую и значимую роль для 26 % юношей МГСПТУ-2, для 17 % воспитанников из спецшколы и для 14 % девушек из ПГСПТУ-1.

При ответе на вопрос анкеты: «Какие отношения должны преобладать между членами семьи?» абсолютное большинство респондентов склоняются к тому, чтобы в семье преобладали отношения взаимопомощи, понимания и доверия: так считают 73 % воспитанников МГСПТУ-2; 63 % воспитанников спецшколы и 76 % девушек ПТУ-1. Второй по предпочтению ответ о том, что отношения в семье должны быть дружескими: так считает 21 % воспитанников МГСПТУ-2; 35 % ребят из спецшколы и 24 % девушек из ПГСПТУ-1. Примечателен тот факт, что по результатам опроса девушек вариант ответа о предпочтительности сексуальных отношений в семье, чем каких-либо других, не был выбран ни одной из респонденток. Показатели опроса молодых людей показали, что и сексуальный аспект отношений в семье немаловажен.

Таким образом, можно говорить о том, что для подростков из закрытых специальных учебно-воспитательных учреждений все-таки отношения в семье в идеале должны иметь духовное начало и строиться на общечеловеческих моральных и нравственных ценностях. Но при этом необходимо учесть и гендерный аспект, заключающийся в том, что для молодых людей интимные отношения в семье имеют немаловажное значение, хотя для девушек на данный момент они вообще не играют значимой роли.

Каким же образом можно прийти в семье к общему решению, если оба супруга имеют разные точки зрения на один и тот же вопрос? На этот вопрос большинство молодых людей и девушек из закрытых учреждений ответили, что к общему решению вопроса можно прийти с помощью взаимных уступок друг другу: 81% воспитанников МГСПТУ-2; 70% воспитанников спецшколы и 95% девушек из ПГСПТУ-1. Однако если девушки полностью исключают решения спорных вопросов в семье с применением физической силы, то молодые люди все-таки допускают тот факт, что своё мнение один из членов семьи может и имеет право отстаивать с применением физической силы.

При переходе к следующему вопросу («Можно ли добиться своей правоты в семье с помощью физической силы?») ставилась задача выяснить в последующих вопросах, влияет ли этот факт на внутреннюю установку и представление о семье и межличностных отношениях полов у подростков, воспитанников закрытых учебных заведений.

Опрос показал практически единодушное мнение подростков, как среди девушек, так и среди молодых людей. 72% от общего числа респондентов считают, что в настоящей семье никто из её членов не должен применять физическую силу, чтобы что-то доказать дру-

гим членам семьи. Ответ, что силу надо применять только иногда, составляет 20 % от общего числа респондентов, при этом у молодых людей, воспитанников МГСПТУ-2 (21 %) и спецшколы (22 %), показатели оказались выше, чем у девушек из ПГСПТУ-1 (14 %). Все-таки как какие-то единичные случаи применения физической силы воспитанницы закрытых учреждений допускают, но ни в коем случае не принимают как единственный способ решения всех спорных вопросов в семье. Но для молодых людей порой этот метод действительно является выходом из всех сложных семейных ситуаций: 9 % молодых людей из МГСПТУ-2 предпочли этот способ разрешения проблем в семье и 11 % – воспитанников спецшколы.

Продолжая тему применения физической силы, был поставлен вопрос о реальных жизненных ситуациях: «Сталкивались ли лично Вы с насилием в семье (физическим – побоями или сексуальным)?». Данные опроса показали, что из общего числа респондентов 72 % – большинство ответивших не сталкивались ни с физическим, ни с сексуальным насилием в своих семьях. Однако же 28 % респондентов, ответивших положительно на этот вопрос, сами лично сталкивались с проблемой насилия в семье, 18 % из тех, кто сталкивался, сами испытывали то или иное насилие над собой со стороны членов своих семей.

В соответствии с поставленной темой, для того, чтобы выяснить следующий аспект внутренних установок межличностных отношениях полов у подростков из закрытых учебных заведений, был задан вопрос о том, верят ли они в существование настоящей любви.

Результаты показывают, что 87 % всех респондентов все-таки верят в настоящую любовь, при этом из данных, полученных в ходе анкетирования воспитанниц ПГСПТУ-1, были такие ответы, которые предполагают и расценивают любовь не только как чувство, возникающее между парнем и девушкой, а ещё и чувство, которое человек может испытывать к своим близким (к матери), любовь к Богу.

Следующий вопрос тоже касался темы любви: «Что такое для Вас любовь между парнем и девушкой, между мужчиной и женщиной?». Ответы респондентов очень разнообразны и включают целых двадцать определений такой моральной ценности как «любовь». Рассматривая первые десять определений «Любви», которых придерживаются воспитанники закрытых учреждений образования, мы можем заметить, что у достаточно большого процента ответивших респондентов Любовь ассоциируется с такими и понятиями и ценностями, как взаимопонимание, взаимоподдержка, взаимовыручка, помощь (30 % респондентов от общего количества ответивших); искренность и доверие (11 %); дружба (6 %); счастье (6 %) уважение (3,5 %). Определения любви, как близких отношений, основанных на сексе и страсти (10 %), придерживаются только лишь молодые

люди, воспитанники МГСПТУ-2 и спецшколы, среди девушек никто такого определения понятия «любовь» не придерживается.

Респондентам был задан вопрос: «Какими должны быть или стать отношения между парнем и девушкой чтобы они решили создать семью?». Мнения по этому вопросу молодых людей и девушек разделились. Большинство девушек считает, что для того, чтобы создать семью, парень и девушка должны быть уверены друг в друге во всех отношениях, так считает 50 % респонденток. 38 % воспитанниц ПГСПТУ-1 считает, что отношения между парнем и девушкой должны быть близкими и в духовном и в физическом плане для того, чтоб они решили создать семью. Однако же молодые люди единодушно (воспитанники МГСПТУ-2 и спецшколы) отдали предпочтение именно этому варианту ответа 42 % и 37 % соответственно, а на втором месте был ответ об уверенности друг в друге, как важном факторе, который необходимо учесть при создании семьи. Ответ о том, что мотив создания семьи материальный был поставлен на последнее место (МГСПТУ-2 – 8 %; спецшкола – 11 %; ПГСПТУ-1 – 5 %). Таким образом, девушки, воспитанницы закрытых учреждений, в большей степени хотят быть уверенными в своих будущих избранниках. Молодые люди же отдают приоритет духовной и физической близости как движущей силе к созданию семьи.

Следует обратить внимание на тот факт, что большинство респондентов все-таки достаточно хорошо информированы и имеют достаточно сформированные знания по половому воспитанию, поскольку на вопрос: «Чего следует опасаться в отношениях с противоположным полом?». 51,2 % ответили, что опасаться надо болезней. 22,1 % опасаются обмана, измены и предательства. 10,2 % ответили, что не знают, чего следует опасаться в отношениях с противоположным полом.

При ответе на вопрос «Какими, на Ваш взгляд, качествами должен обладать человек, с которым Вы бы могли связать свое будущее?» приоритеты респондентов показали следующее. Для воспитанников МГСПТУ-2 очень важно, чтобы их будущая избранница обладала такими качествами, как доброта, красота, ум и образованность, была хозяйственной и трудолюбивой, умела по-настоящему любить и понимать других людей и в общем-то обладала всеми хорошими и положительными качествами.

Для молодых людей из спецшколы, опять же очень важно, чтобы будущая избранница обладала хорошими и положительными качествами, добротой, была бы искренна и честна. Воспитанницы ПГСПТУ-1 отдают предпочтения таким качествам характера своих будущих избранников, как доброта, понимание, способность искренне любить, и снова же присутствует ответ респонденток, о том, что будущий супруг должен обладать всеми хорошими и положительными качествами характера.

При ответе на последний вопрос о том, какие же качества респонденты хотели бы приобрести для того, чтобы сделать их будущую семью счастливой, мнения молодых людей и девушек разделились. Наиболее часто встречающийся ответ у воспитанников МГСП-ТУ-2 и спецшколы – это «хорошо трудиться, зарабатывать и быть богатым» – 15,8 % респондентов. А у девушек, воспитанниц ПГСП-ТУ-1, не было ни одного ответа, связанного с профессиональной самореализацией. Также у девушек не было ни одного ответа, связанного с приобретением хорошего образования для себя в будущем, а у молодых людей (5 %), образованность всё-таки имеет значение для будущей семейной жизни.

Таким образом, развитие и становление личности есть результат её взаимодействия со средой. Деформация взаимоотношений подростка с окружающими его людьми определяет сложность структуры личности подростка и создаёт условия для криминальной, асоциальной направленности поведения. Полученные результаты можно использовать при создании педагогических условий формирования социальных компетенций обучающихся с учетом факторов, влияющих на социализацию подростка, совершившего противоправные деяния, его морально нравственные ценности и внутренние установки подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания.

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПЕЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

О. В. Кухарчук

**Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия**

Summary. The aim of the article is to provide the reader with the information about the use of innovative technology in the process of training students, who is studying at the faculty of 'Special (defectology) education' - at the area of 'Special psychology' in professional activity.

Key words: Innovation; technology; cognitive interest; active form of education.

Будущее нашей страны определяется не сырьевыми запасами и природными ресурсами, а интеллектуальным потенциалом, уровнем развития науки, высоких технологий. А для этого образование России должно перейти в особый инновационный режим развития.

Сегодня от выпускников факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского государственного университета требуются не только глубокие знания, но и умение в современных быстро меняющихся условиях находить

наиболее эффективные формы, методы и технологий обучения. Всё это диктует необходимость внесения инновационных изменений в профессиональную подготовку студентов факультета.

Включение в процесс преподавания психологии в вузе инновационных технологий позволяет вовлекать студентов в учебный процесс.

В последние десятилетия в теории и практике высшего профессионального образования всё больше внимания уделяется активным и интерактивным формам, методам и технологиям обучения, которые могут стать эффективным средством подготовки студентов. С введением ФГОС инновационные формы обучения должны составлять около половины часов аудиторных занятий [1].

Инновационные технологии – это принципиально новые способы, методы взаимодействия преподавателей и студентов, обеспечивающие эффективное достижение результатов педагогической деятельности [2].

Современная образовательная система нацелена на максимально эффективное использование времени обучающегося, что, в свою очередь, обеспечивает эффективность обучения. Преподаватель вуза должен помнить, что при чтении лекций, проведении практических, лабораторных и семинарских занятий следует задействовать все органы чувств студентов. Только тогда он сможет воспринимать необходимый поток информации и потом осваивать то, что он получает, закреплять это. [4]

Для активизации познавательной деятельности студентов в образовательной деятельности на факультете психолого-педагогического и специального образования широко используются ролевые игры, пресс-конференции, «круглые столы», лекции-дискуссии, лекции-провокации, лекции-конференции; тестовый контроль на ПК; презентация защиты выпускных и курсовых работ с использованием мультимедийной аппаратуры; ситуационные задачи, мозговая атака и т. д.

Мы стараемся, чтобы проведение лекционных занятий отличались от традиционных тем, что перед студентами ставилась определённая проблема с опорой на имеющиеся у них теоретические и практические знания. Студентам предлагаются психолого-педагогические ситуации, при решении которых они анализируют её исходные параметры, определяют недостающие звенья усвоения нового знания. Далее организуется совместная с преподавателем групповая работа, в процессе которой студенты приобретают опыт построения развивающей и коррекционной работы с детьми с ОВЗ. Приобретение знаний студентами при непосредственном действенном их участии является главной целью лекций с использованием интерактивных технологий обучения. Проблема, поднятая на лек-

ции, побуждает студентов к ускорению мыслительного процесса, вызывает интерес к предмету обсуждения, активизирует их внимание.

Семинар-диспут предполагает при обсуждении проблемы умение студентов отстаивать свои взгляды и убеждения, чётко и ясно излагать мысли.

В ходе решения психолого-педагогических ситуаций студенты учатся не только выявлять информацию, но и осуществлять поиск оптимальных решений, которые помогут ему регулировать свои учебные и профессиональные действия, корректировать их, оценивать эффективность результатов педагогического воздействия.

Анализ конкретных психолого-педагогических ситуаций является в учебном процессе наиболее доступным, так как не требует затрат финансов и времени, и процедура сама по себе не является сложной. Отрабатывается психологическая техника анализа на материале газет, художественной литературы, но наиболее полезным мы считаем использование материала по профилю профессиональной подготовки. Решение конкретных психолого-педагогических ситуаций проводится на практических занятиях и в процессе самостоятельной работы студентов.

В преподавании дисциплин психологического цикла всё чаще используются ролевые игры. Для взрослых людей ролевая игра уже давно не является ведущим видом деятельности. И, тем не менее, с успехом применяется в вузовском образовании.

Студент в процессе ролевой игры действует в воображаемом пространстве и воображаемой ситуации, где реальная ситуация воспроизводится в абстрактной форме, но в ситуации приобретения нового опыта.

Приведём в качестве примера ролевую игру «Организация и содержание деятельности специального психолога в составе психолого-медико-педагогического консилиума (ПМПк) образовательного учреждения», которая используется при обучении студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование». В ходе подготовки и проведения ролевой игры студенты:

- более подробно знакомятся с целями, задачами и основными принципами деятельности ПМПк;
- учатся определять пути психолого-медико-педагогического сопровождения детей с ОВЗ;
- дают динамическую оценку состояния ребёнка;
- решают вопросы о выработке и изменении образовательного маршрута, развивающей и коррекционной работы с ребёнком;
- на примере ПМПк убеждаются в необходимости согласованных действий всех специалистов, работающих с детьми с ОВЗ.

Мы стараемся донести до каждого студента, что в его будущей профессиональной деятельности ему придётся взять ответствен-

ность за результаты своей работы и быть готовым к восприятию новых возможностей и новых проблем в сфере деятельности. Ролевая игра в данном случае является незаменимой, так как именно в ней человек может приобрести опыт самостоятельного действия в быстро меняющихся условиях.

Проектная технология способствует интеграции изучаемых в вузе дисциплин и обеспечивает межпредметные связи с психологией, что позволяет студентам более качественно выполнять проектные работы, такие как, например, «Подготовка детей с ОВЗ к школьному обучению», «Развивающие игры и занятия детей с ДЦП», «Формирование мотивационной готовности к обучению в школе у детей с задержкой психического развития (ЗПР)» и др.

На студенческом форуме, посвящённом Всемирному дню распространения информации о проблеме аутизма (World Autism Awareness Day), рассматривались и обсуждались особенности психического развития детей с РДА, проблемы их обучения, воспитания и социальной адаптации, особенности диагностики и оказания комплексной психолого-педагогической и логопедической помощи детям с РДА и их родителям. На форуме кафедра специальной психологии представила опыт подготовки специальных психологов с аутичными детьми и их родителями.

На все внеаудиторные мероприятия приглашаются специалисты имеющие опыт работы с детьми с ОВЗ.

Процесс сбора, переработки, хранения и передачи информации студентами происходит с помощью компьютерных технологий обучения. Объективный контроль усвоения изученного материала преподаватель осуществляет при помощи компьютерного тестирования.

Одной из современных инновационных технологий является дистанционное образование, которое происходит с использованием средств телекоммуникаций. Студентам по месту жительства предоставляется возможность усвоения учебной программы, что является целью дистанционного обучения. Своим возникновением и развитием дистанционное образование обязано информационным технологиям и компьютерной технике [3].

Компьютерные технологии находят широкое применение в коррекционно-образовательном процессе. Одна из научно-практических конференций, проводимых на факультете, посвящена теме «Использование общеразвивающих компьютерных игр и программ в работе с детьми, имеющими ОВЗ». Студенты познакомились с отечественными разработками в области компьютерных технологий, направленными на формирование и коррекцию речи у детей; на коррекцию произносительной стороны речи у детей с заиканием; на развитие и обучение детей с различными нарушениями:

- Дельфа – 130;
- Демосфен;

- Мир за твоим окном;
- Математика для тех, кому трудно;
- Состав слово и др.

Данные компьютерные технологии способствуют росту мотивации и интереса к занятиям, развивают сосредоточенность, усидчивость и, в целом, призваны повысить эффективность коррекционного обучения, преодолеть нарушения высших психических функций и активизировать компенсаторные механизмы у детей с ОВЗ.

Таким образом, применение в образовательном процессе факультета психолого-педагогического и специального образования инновационных технологий обучения, отражающих суть будущей профессии, формируют профессиональные качества специального психолога, логопеда, олигофренопедагога, тифлопедагога, являются хорошей площадкой, на которой студенты отрабатывают профессиональные навыки в условиях, приближённых к реальным.

Широкое использование информационных технологий – обязательное условие современного образовательного процесса.

Библиографический список

1. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: методическое пособие / А. А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
2. Медведенко Н. В. Совершенствование контроля знаний и учёта успеваемости студентов в контексте Болонского процесса / Н. В. Медведенко, С. Ю. Рубцова // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 3. – С. 93–96.
3. Методика применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации. Утверждена приказом Минобрнауки России от 18.12.2002 № 4452.
4. Образовательно-инновационные технологии: теория и практика: монография / Е. М. Авласович, Н. Е. Александрова, А. И. Артюхина [и др.] ; под общ. ред. О. И. Кирикова. – Кн. 5. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 360 с.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/oчерki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Дагестанский государственный университет

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МИРОВОЙ НАУКЕ

Материалы IV международной научно-практической конференции 5–6 мая 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 11.06.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 5,22 п. л.
Усл.-печ. л. 4,85 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09